
МАРИНА
БАРХАТОВА
Моя
КОРОЛЕВА ХАОСА
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Марина Бархатова
Моя королева Хаоса

https://litres.ru/74734033
SelfPub; 2026

Аннотация

Я сбегаю от того, кто безжалостно предал меня.

Заключаю сделку с его врагом - главой могущественного клана вампиров и вторым претендентом на их кровавый трон.

Только у него на меня свои планы.

Жестокие. Безжалостные. Слишком откровенные.

Теперь мне опасно находиться с ним рядом, но куда мне бежать?

Ведь мой предатель уже ищет меня

А древнее зло, скрывающееся в ледяной бездне, скоро вырвется на свободу

В тексте присутствуют откровенные и жестокие сцены, обсценная лексика. Очень эмоцинально. Властные и жестокие герои, страсть и ненависть, месть, становление героини.

Вторая часть дилогии.

Моя королева Хаоса

Глава 1

Варя

Мы быстро идём к стоящей вдалеке от замка машине.

Морозный воздух кусает мои бледные щёки. Каждый шаг по хрустящему снегу отдаётся болью в висках.

Батиста по-прежнему держит меня за руку. Его хватка твёрдая и крепкая, как холодные железные кандалы.

Я очень хочу выдернуть свои пальцы из его ладони, мне не хочется сейчас ничьих прикосновений, но уверена, что мужчина не даст мне этого сделать. Он слишком долго ждал этого момента, чтобы сейчас так просто хоть ненадолго выпустить добычу из своих рук.

Терплю.

Наконец, впереди показывается машина.

Большая, чёрная, блестящая.

Настоящий железный зверь, притаившийся в снегах.

Мы останавливаемся. Я кутаюсь в мужской пиджак, а Батиста вскидывает руку. Авто тут же отвечает вампиру тихим урчанием мотора и хищным миганием ярких ксеноновых фар.

Машина подъезжает к нам бесшумно, почти призрачно.

Батиста галантно открывает передо мной заднюю пассажирскую дверь, и я сажусь на кожаное сиденье, холодное, как и всё в этом проклятом месте.

Дверь захлопывается с глухим щелчком, окончательно отсекая меня от этой реальности… и от Чезаре.

Вампир быстро обходит машину и садится с другой стороны на одно сиденье со мной.

Пространство салона мгновенно наполняется его присутствием – холодным, плотным, давящим - и мне это не нравится.

- Гони! – бросает Батиста водителю, и машина плавно трогается с места, а внутри меня горячей волной проходит острый волнительный трепет.

Я покидаю место, которое было для меня тюрьмой долгие месяцы.

Казалось бы, нужно радостно прокричать: «Дыши полной грудью, Варька! Ты, наконец, на свободе!»

Только это совершенно не так.

Рядом со мной сидит мой новый хозяин.

И я не знаю, как долго он захочет со мной играть?

Насколько это будет жестоко?

Вопросов в моей голове много, но все они сводятся к одному – сколько я ещё проживу в этом безжалостном ледяном мире? Сколько времени даст мне Батиста?

- Ты читала книгу о Хаосе? – вздрагиваю от вопроса вампира, слишком сильно задумалась и с головой ушла в свои мысли, - странное развлечение для человека.

Он кладёт на сидение между нами мой потрёпанный талмуд, а я бросаю на мужчину холодный, но впервые настолько

заинтересованный взгляд.

Он, как другие вампиры, не обозвал меня пренебрежительно «человечкой» или «мясом», «едой», «пищей»… и это странно.

Батиста хочет показать, что ему не плевать на меня?

- Когда долгие месяцы сидишь в железной клетке в вонючем подземелье и твоими друзьями являются только мухи да мыши, ты будешь рад любому развлечению. Особенно книгам, - отвечаю практически правду.

Свои непонятные способности я по-прежнему не собираюсь никому открывать.

Батиста кивает, и я вижу, как его взгляд мрачнеет.

Настроения общаться у меня нет, поэтому я отворачиваюсь к окну, провожая пустым взглядом знакомые очертания замка, его высоких каменных стен.

Наконец-то я покидаю Его замок.

Мрачный, каменный, прекрасный в своём вечном величии.

В нём осталось всё: мои мольбы и несбыточные надежды, моё безумие и разорванное в клочья сердце.

Там остался Он.

Думать об этом больно.

Резко отворачиваюсь от окна.

Опускаю взгляд на свои руки и понимаю, что они ледяные.

- Ренат, накинь ещё градусов, - раздаётся рядом спокойный голос Батисты.

Он заметил.

Это бы было мило, но я знаю, что вампир просто заботится о сохранности своей новой долгожданной игрушки.

Становится противно.

Горько усмехаюсь.

Из одного ада я прыгнула в другой.

В салоне постепенно становится теплее.

Я утыкаюсь лбом в холодное стекло. За окном мелькают пейзажи, выточенные из льда и снега. Скалы, ущелья, бесконечные белые поля… и лёд.

Вечный, голубой, мертвый лёд.

Вглядываюсь в его глубины, и мне чудится, что я смотрю в Его голубые глаза.

Те ледяные и бездонные глаза, что смотрели на меня с такой… с такой ложью.

Так, Варя!

Не думать о нём! Не думать! Не думать!

Грубо одёргиваю себя и с силой впиваюсь ногтями в ладони, и боль – острая, реальная – отрезвляет меня.

Откидываюсь на спинку удобного кожаного сиденья. Прикрываю глаза. Дышу тихо, размеренно… и чувствую на себе мужской взгляд.

Медленный, тяжёлый, изучающий.

Батиста наблюдает за мной как хищник за раненым зверьком.

Я не поворачиваюсь к нему, не подаю вида, но каждый

мой нерв натягивается струной... а потом внезапно накатывает усталость, словно наркоз. Тяжёлая, тёмная волна смывает остатки сил. Веки слипаются, дыхание выравнивается, и я не замечаю, как проваливаюсь в сон, как в чёрную бездну.

Просыпаюсь резко от какого-то движения.

Быстро распахиваю глаза и понимаю, что кто-то держит меня на руках… нежно, почти бережно.

Поднимаю голову и сталкиваюсь с довольным взглядом карих глаз Батисты...

Нервно сглатываю. В горле першит… а моя интуиция кричит об опасности, только я знаю, что уже поздно куда-то бежать.

Я заключила сделку с чудовищем.

- Я могу идти сама, - стараюсь произнести ровно, но мой голос всё равно дрожит.

Батиста смотрит на меня, качает головой и молча несёт меня дальше.

А я вижу в его глазах тот самый огонь, что когда-то пугал и манил меня в Чезаре… только есть одно важное отличие – во взгляде Батисты нет и капли мучительной двойственности. Во взгляде этого вампира горит только чистое, абсолютное обладание.

Мужчина несёт меня по какому-то тёмному коридору. Камни здесь другие – более тёмные, почти чёрные, с острыми выступающими краями. Воздух пахнет свежей древесиной и чем-то металлическим.

Кровью??

Я не успеваю испугаться, Батиста опускает меня на ноги около разожжённого камина, и его жар касается моего замёрзшего тела. Приятное тепло тут же растекается по коже тысячами довольных мурашек, но внутри я по-прежнему остаюсь ледышкой.

Обнимаю себя руками, а вампир улыбается мне идеальной белозубой улыбкой… только в ней нет тепла. Лишь холодный расчёт и удовольствие охотника, поймавшего свою самую ценную добычу.

А потом его обманчиво ласковый голос бьёт меня словно резкий удар хлыста по коже:

- Добро пожаловать домой, Сирена.

Глава 2

Варя

- Ты устала, Варя, - Батиста внимательно вглядывается в моё лицо, сидя напротив меня на широком чёрном диване.

Какой проницательный.

Лишь вскользь касаюсь мужчины своим взглядом.

Мне так плохо, что сил нет ни на задушевные разговоры, ни на разборки.

Я действительно хочу просто лечь в кровать, уснуть и желательно никогда не просыпаться.

Конечно, вампир замечает моё мрачное настроение. Я уже давно поняла, что эти холодные кровожадные создания отлично умеют считывать эмоции. И не только по глазам или

лицу, но и по биению человеческого сердца… а у меня оно сегодня едва стучит в груди.

- Пойдём, - он ставит на стеклянный столик между нами стакан с недопитым виски и с поднимается с дивана с грацией ленивого хищника, медленно подходит ко мне, заглядывает в глаза… и через мгновение я вскрикиваю, подол алого платья взмывает вверх – Батиста подхватывает меня на руки и уверенно шагает вперёд.

- Отпусти! Я сама! – верещу, но рукой мне приходиться обвить шею мужчины, чтобы не упасть.

Терпкие ноты виски и аромат ночной прохлады и льда, исходящие от Батисты, смешиваются в единый коктейль и обжигают мои рецепторы. Чужой незнакомый аромат проникает в лёгкие и скользит тонкой паутиной по моей коже. Холодные сильные мужские руки обнимают меня… и это всё слишком.

Я помню другой аромат, жадные прикосновения других рук… я всё ещё помню Чезаре…

Сердце болезненно сжимается при мысли о нём.

Боже… нет. Я не буду о нём думать! Не буду!

Прикрываю глаза и перестаю сопротивляться, смиренно затихаю, прижатая к твёрдой груди Батисты, а он уже поднимается со мной на руках на второй этаж по широкой тёмной мраморной лестнице.

Я чувствую, как напряжены его стальные холодные мышцы, слышу, как шумно вампир вдыхает запах моих волос…

знаю – это неправильно… так не должно быть…

Всё внутри меня кричит об этом, отчаянно сопротивляясь такой ненужной… неестественной близости, но что я могу сделать в этой ситуации?

Я сама согласилась на предложение Батисты.

Он меня не заставлял.

Я сделала этот выбор сама, потому что не выдержала бы находиться рядом с ними.

Я бы не смогла…

Я сломалась уже.

Пребываю глубоко в своих мыслях и не замечаю, как мы оказываемся у сбитой из нескольких толстых тёмных досок арочной двери.

Батиста аккуратно ставит меня на ноги, и я быстро выскальзываю из его рук, на что вампир лишь тихо ухмыляется.

Чёрные старые металлические крепления тихо скрипят, когда вампир открывает для меня дверь.

Запах горящей древесины и дыма сразу обволакивает меня, даря уют и тепло.

- Прошу, - мужчина застывает передо мной в галантном поклоне и жестом приглашает пройти внутрь.

Робко делаю пару шагов вперёд, и тёмные начищенные до блеска деревянные половицы приятно поскрипывают.

Быстро обвожу взглядом свою новую комнату – здесь… мило.

Каменные, неприкрытые обоями тёмные стены хочется

потрогать рукой и распахнуть закрытые плотные шторы… а ещё – рассмотреть фотографии, стоящие в рамках на каминной полке… и я знаю, что это сделаю в первую очередь.

- До ужина отдыхай, - оборачиваюсь на голос Батисты и киваю, желая лишь одного – закрыть эту дверь и остаться наедине с собой.

Я тяну тяжёлую дверь за ручку, он вампир не уходит. Он замирает в проёме. Его взгляд вдруг становится тяжёлым, хищным, опасным… с примесью чего-то тёмного, что тут же заставляет меня внутренне сжаться.

Я замираю, не в силах пошевелиться, не желая сильнее раздразнить зверя… и вдруг он медленно поднимает руку.

Вздрагиваю, но не отхожу, терплю его грубую ласку – большой палец мужчины, холодный и идеально гладкий, медленно, почти с болезненной нежностью, проводит по моей нижней губе… обжигает своим ледяным, властным прикосновением.

Рвано выдыхаю и отворачиваю голову, не в силах выдержать это, и мужской палец скользит в сторону по моей щеке, оставляя за собой ледяной след.

В воздухе повисает тишина.

Густая, звенящая, давящая на плечи.

Я чувствую, как по спине рассыпаются мурашки, а сердце замирает в ожидании его гнева, но голос Батисты звучит на удивление спокойно, с лёгкой, едва уловимой хрипотцой:

- Ты права, Сирена. Не всё сразу.

Уголки губ вампира ползут вверх… но я понимаю, что хищник просто отступает сейчас, желая продолжить свою игру в кошки-мышки.

Батиста делает шаг назад, его взгляд касается моего лица, задерживаясь на губах.

- Отдыхай, Сирена. Твоя комната очень долго ждала тебя.

Глава 3

Варя

Дверь закрывается с тихим щелчком, и я устало упираюсь в неё лбом и ладонями.

Наконец-то, он ушёл и оставил меня в покое.

Наконец я одна.

Усталость растекается невозможной тяжестью по телу.

Тихо стону… и вдруг замираю на месте.

Опасность тысячами острых игл впивается в кожу, спускается по позвоночнику ледяными волнами.

Я стою и не двигаюсь.

Не хочу. Потому что знаю… знаю, что сейчас увижу.

Ледяные мурашки разбегаются по телу. Холод надвигается на меня медленно, словно туман ползёт у моих ног… и сейчас он другой.

Не тот, что исходит от каменных стен или зимнего ветра.

Это их холод.

Мёртвый, пронизывающий до самых костей, до самой души.

Он подкрадывается к пяткам, обвивает лодыжки, медлен-

но, но уверенно ползёт вверх по ногам, цепляется ледяными пальцами, впивается в кожу.

Меня передёргивает.

Я не хочу оборачиваться!

Не хочу! Не хочу!

Шорохи… они подбираются ко мне.

Тишина. Она уже не пустая. Она густая, звенящая, наполненная. И в этой тишине раздаются шорохи. Те самые. Едва уловимые, тихо скребущиеся ногтями по камням, шелестом ткани, сводящие меня с ума.

Я слышу их не ушами. Они словно живут в моей голове. Шёпот, который возникает из ниоткуда и звучит, царапает в самых тёмных уголках сознания.

Взгляд. Я чувствую его на своей спине.

Ледяной. Пустой. Лишённый всего человеческого.

Он буравит меня, проникает под кожу, заполняет всё нутро тяжёлой, безжизненной тяжестью. От него стынет кровь в жилах и перехватывает дыхание.

Я не хочу оборачиваться!

Боже, как я не хочу...

Закрываю глаза, стараюсь дышать глубже, но воздух леденит лёгкие. Я обнимаю себя руками, пытаясь согреться, прекрасно понимая, что это бесполезно.

- Варряяя…

Боже, нет…

Холод уже ползёт по моей коже, дразнит, облизывает, мо-

розными иглами пронзает меня.

Я знаю, что сопротивляться ему бесполезно.

Он всё равно получит своё.

Они получат.

- Варрряяя…

Она уже совсем близко.

- Варряяя… поосмоотриии на меняя…

Зажмуриваю на мгновение глаза и медленно оборачиваюсь.

Она ползёт по самому тёмному углу комнаты, где даже тени кажутся гуще.

Та самая. Бледная, почти прозрачная, как дымка тумана над рекой.

Длинные белёсые волосы волнами спадают на плечи. А глаза… Боже, эти глаза. Два огромных, пустых, молочных озера. В них не видно зрачков. Нет жизни. Лишь бесконечная, всепоглощающая тоска, от которой замирает сердце.

Её рот не движется, но голос, печальный, протяжный, полный невыразимой муки, пронизывает мой разум, заставляя содрогнуться каждую клетку тела.

- Тыыы прииишшлаа ко мнеее, Варяяя...

Голос призрака будто состоит из самого холода и отчаяния.

Я не могу пошевелиться. Не могу издать звук. Я просто стою, парализованная ужасом, заворожённая её ледяным, мёртвым взглядом.

- Кто… ты? – вырывается из меня сиплый шёпот, и он кажется неестественно громким в звенящей тишине.

Её голова чуть склоняется набок. Молочные глаза не моргают.

- Я тааа, когоо он видиииит в тебее... Варряяяя…

Холод пробирается ещё глубже. До костей. До самого нутра.

Это она??

- Ты Сирена? – это имя, даже произнесённое мной, обжигает меня.

- Он лжеец. Красивыый лжееец, Варряяя… - её голос на мгновение становится резким, - не веерь емуу!

Она медленно, плавно, не шагая, а словно плывя по воздуху, приближается ко мне. От неё веет запахом старой воды, влажного камня и чего-то сладковато-гнилостного.

Её ледяные пальцы почти касаются моей щеки. От них исходит такой холод, что больно дышать.

- Бегиии, Варяяя, - её шёпот становится настойчивым, полным отчаянной мольбы, - бегии отсюдаа как можноо даальшее…

Глава 4

Варя

Это больно. Неимоверно больно смотреть в её пустые белёсые глазницы и чувствовать могильный холод, что ползёт от неё.

- Покаа ещёёё нее позднооо, - её тихий шёпот приподд-

нимает все волоски на моём теле, - покаа оон нее впустиил своой яд тебе в душу… Покаа тыы не стаалаа такоой жее, как яя… бегии от неегоо, Варряяя… бегии…

Шумно сглатываю. Лицо призрака зависает напротив меня. Белое ледяное облако, из которого состоит Сирена, касается меня, обволакивает и от этого холодные мурашки ползут по моей спине, а сама я даже двинуться боюсь, но где-то в глубине души понимаю, что это мой шанс поговорить с призраком девушки, поэтому собираю себя по разрозненным ледяным кусочкам и заставляю поплывший от ужаса мозг работать.

- Я… я не могу уйти, - срывается с моих губ, - мне некуда бежать.

Тут же в сознании вспыхивает воспоминание – Чезаре кладёт свою ладонь на округлый живот моей сестры – и сердце сжимается от боли, а рот наполняется горечью.

Прозрачное лицо Сирены искажается маской внезапной тихой печали и сожаления. Она несколько долгих мгновений молчит, покачиваясь передо мной в воздухе, будто раздумывает над чем-то, а потом вдруг снова поднимает на меня свой пустой взгляд и произносит то, от чего кровь стынет в моих венах:

- Тооогда ты уже мёртва, Ваарряяя… Прооосто ещё не знаааешь об этом…

Призрачная фигура начинает блекнуть, растворяясь в воздухе. Она становится прозрачной, как утренний туман.

Холод отступает от меня, но в груди остаются ледяная звенящая пустота и страх. Безумный страх, от которого моё сердце почти перестаёт биться в груди.

- Не веерь ему, Варяяя… - её голос становится тише, удаляясь от меня, - нии единооомуу егоо словууу нее веерь...

Сирена исчезает. Последнее, что я вижу – это её белёсые глаза, полные предостережения и бесконечной жалости.

Я остаюсь одна в комнате, дрожащая от холода и ужаса. Слова призрака эхом отдаются в моей голове, впиваясь в сознание ядовитыми шипами.

«…ты уже мёртва, Ваарряяя…»

«Не веерь ему…»

«…нии единооомуу егоо словууу нее веерь...»

Я медленно сползаю на пол, на холодные деревянные доски, и до боли закусываю кулак, чтобы не заорать. Мой крик застревает в горле, превращаясь в беззвучный, отчаянный стон.

Сирена предупредила меня… но, кажется, слишком поздно.

Я уже угодила в его ловушку и вряд ли смогу выбраться из неё… живой.

Следующие несколько часов я провожу на кровати, но вместо того, чтобы отдохнуть, я по кругу гоняю в голове мысли о Чезаре и Аське, о Батисте – перебираю в уме всё, что я об этом вампире знаю… и с ужасом понимаю, что почти ничего.

Я сбежала с ним из замка короля, поддавшись эмоциям, но я совершенно ничего не знаю о Батисте.

Закрываю лицо ладонями и тихо стону.

Какая же непутёвая ты, Варя.

Вместо того, чтобы выбраться из всей этой кровавой истории с вампирами, ты бежала ещё дальше во льды с ещё одним клыкастым безумцем.

Но каждый раз в конце своих размышлений я опять натыкаюсь на один и тот же вопрос – почему вампиры не никак убьют меня?

Ася беременна и надобность во мне у Чезаре давно отпала. Меня вполне можно было пустить в расход на ближайшей охоте, но вместо этого он… так, ладно, не буду вспоминать об этом!

А для чего я нужна Батисте?

Он хочет вылепить из меня подобие Сирены??

Разве это возможно?

Уверена, что Сирена была вампиром… или он и меня хочет обратить?

Нет. Я не готова к такому.

Резко сажусь на кровати, и мой взгляд падает на каминную полку и старые фотографии на ней. По телу проходит разряд тока.

- Я же хотела первым делом просмотреть их!

Вскакиваю с кровати, делаю шаг вперёд, но резко останавливаюсь, слыша громкий настойчивый стук в дверь.

Поворачиваюсь на звук. Сердце больно бьётся о рёбра и подпрыгивает в пульсирующее огнём горло.

- Войдите, - заставляю себя произнести, сиплый голос предательски дрожит.

Дверь медленно, с тихим скрипом, как фильмах ужасов, открывается, и в проёме появляется Батиста.

- Варвара, - он учтиво кланяется мне, а на губах его играет ленивая улыбка, - как отдохнула?

Вампир вальяжно проходит в комнату, закрывает дверь, но его тяжёлый взгляд не отпускает меня ни на секунду.

Я не двигаюсь. Застываю на месте.

Каждое движение вампира грациозно, плавно и лениво, как у сытого хищника. Его глаза медленно скользят по мне, оценивающе, задерживаясь на моём бледном застывшем, как маска, лице.

- Что это? – спрашиваю сиплым голосом и киваю на светлый чехол в руках мужчины. Тревога разрастается внутри.

«Не веерь ему…» - снова звучит тихий шёпот призрака у меня в голове.

Батиста с лёгкой, почти невесомой улыбкой подходит ближе и кладёт чехол на кровать.

- Одевайся, Варя, - его бархатный голос должен обволакивать собеседника, но во мне лишь усиливается тревога, - скоро ужин, я хочу представить тебя своему клану.

Он смотрит на меня тепло, почти нежно, но в глубине его карих глаз – тонны льда… и я понимаю – представление кла-

ну – это не просто ужин.

Это демонстрация своей добычи… или оружия мести Чезаре.

Глава 5
Варя

Моя рука лежит на его рукаве, холодная и неживая, как и всё во мне. Батиста медленно ведёт меня вниз по широкой мраморной лестнице, и каждый шаг отдаётся эхом в моей опустошённой груди.

Ноги словно свинцом наливаются, и я заставляю себя передвигать их, хотя, на самом деле, хочется рвануть обратно в комнату и закрыться от всех! Просто исчезнуть!

Но кто мне позволит?

Я же новая игрушка.

Бросаю быстрый встревоженный взгляд на Батисту. На его лице – лёгкая, уверенная улыбка хозяина, демонстрирующего свой новый трофей… а я… я рядом с ним ощущаю себя замороженной статуей, но застывшая на моём лице маска скрывает под собой кипящие внутри эмоции – ненависть, страх и адское волнение.

Как они примут меня?

Как отнесутся?

Сможет ли Батиста оградить меня от своей стаи кровожадных хищников?

А может… лучше, чтобы они сразу разорвали меня?

Я устала.

Просто устала от их жестоких игр, от их мира, от их пристального внимания.

Я хочу свободы. Хотя бы один жадный глоток свободы!

Но я знаю, что меня никто не отпустит.

Тяжело выдыхаю. Пальцы заметно подрагивают на холодной руке Батисты.

Наконец, мы спускаемся.

Сердце замирает от жуткого волнения.

Уже сейчас, ещё не видя вампиров, я ощущаю их… и это самое отвратительное, губительное, беспощадное чувство на свете.

Хищники.

И я сейчас почти добровольно иду к ним… на ужин.

Волнение зашкаливает. Застывшая на моём лице маска трескается, выпуская панику, от которой подкашиваются ноги, на свободу.

Батиста не останавливается ни на секунду. Не даёт мне передышки… и через мгновение мы входим в огромный зал с высокими сводчатыми потолками.

Медленно вдыхаю густой и тяжёлый воздух. Он пахнет старым вином, дорогими духами и чем-то металлическим, знакомым… кровью.

Десятки пар глаз мгновенно прилипают к нам.

Холодные, оценивающие, голодные взгляды скользят по мне, словно ощупывая, взвешивая, пробуя на вкус мои эмоции – уязвимость, страх, волнение.

Я чувствую их на своей коже, словно лёд обжигает меня.

Сильнее сжимаю пальцы на руке Батисты, а он, не обращая внимания на тягостную тишину в зале, подводит меня к длинному дубовому столу, ломящемуся от яств и хрустальных бокалов с тёмно-рубиновой жидкостью и галантно усаживает меня на почётное место справа от себя. Его движения безупречны, но я ощущаю сейчас себя его добычей, и это заставляет меня внутренне сжаться.

Гоню от себя страх, что инеем расползается по моей коже, заставляю себя поднять голову и тут же ловлю на себе взгляд женщины, сидящей напротив.

Она ослепительно красива, смертельно опасна и вся сейчас состоит из острых углов и холодного гнева. Её платье – цвета крови, волосы – чёрный водопад.

Я знаю её – это Долорес, фаворитка Батисты. Я уже видела её рядом с ним за столом на ужинах у Чезаре.

Раньше она лишь мельком смотрела меня. Я её мало интересовала, так обычное любопытство.

Сейчас же её васильковые глаза, пылающие страшным огнём ненависти, готовы испепелить меня на месте.

- Батиста, - её недовольный, пронизанный ядом голос нарушает молчание за столом, - ты усаживаешь человечку рядом с собой?! Разве её место не в холодильнике до ближайшей охоты?

Тишина в зале становится абсолютной. Все замирают, следя за разворачивающимся спектаклем.

Я нервно сглатываю, моё напряжённое тело вытягивается по струнке, а Батиста медленно поворачивается к своей фаворитке. Его улыбка не гаснет, но я замечаю, как вспыхивают опасностью его чёрные глаза.

- Ты хочешь решать что-то за меня, Долорес? – властный голос вампира спокоен и тих, но каждый звук отточен, как лезвие.

Женщина замирает. По её лицу пробегает мрачная тень, но уже через мгновение Долорес молча качает головой, пряча холодный взгляд в своей тарелке. Её губы сжимаются в тонкую белую линию, а в глазах застывает бессильная ярость.

Наступает тягостная пауза, которую неожиданно нарушает седовласый вампир с лицом старого воина, сидящий по левую руку от Батисты.

- Ты забрал у Чезаре его сосуд для наследника, — говорит он без предисловий. Его голос словно скрежет камня по камню, - король не простит этого, Батиста. Это возможность для Чезаре начать войну, которую мы избегали веками.

В зале снова воцаряется тишина, но теперь она напряжённая, звенящая волнительным взбудораженным ожиданием.

Батиста откидывается на спинку своего трона-кресла. Он медленно проводит языком по кончику клыка, и на его губах расцветает улыбка… или, скорее, опасный оскал хищника, который, наконец-то, почуял кровь и запах долгожданной битвы.

- Именно на это я надеюсь, - произносит он тихо, но так, что слова разносятся мрачным эхом по всему залу. В его глазах горит холодный, безумный огонь амбиций и жажды власти, - пусть начнётся война.

Глава 6

Чезаре

Она – моё безумие… огонь в моей ледяной крови… она - биение моего холодного сердца.

Маленькая, хрупкая, сладкая человечка.

Варя.

Моя жажда.

Моё наказание.

Моё желание.

В ней теперь вся моя жизнь и… моя смерть… а я упустил её!

Упустил! Упусти! Упустил!!!

С размаху снова бью в холодную стену, и каменная крошка с тихим шорохом падает к моим ногам.

Хаос!

Кровь таранит виски тяжёлым, отравленным пульсом. Сжимаю и разжимаю саднящие костяшки, почти не чувствуя боли. Глаза застилает алая пелена гнева.

Чистого, концентрированного, животного.

Батиста.

Только он мог догадаться… и он единственный, кто мог выкрасть Варю.

Твою мать!

Я так долго скрывал её от всех. Прятал в этом вонючем подвале, чтобы никто даже не смел предположить, что Варя для меня значит.

Прислоняюсь спиной к стене. Затылком бьюсь в неё, прикрываю глаза. Сердце вот-вот разнесёт в щепки грудину.

Я повёрнут на ней.

Пора признать это.

Я – монстр, поправший тысячелетние законы вампиров.

Я – ошибка, вкравшаяся в выстроенную систему.

Потому что то, что я чувствую, невозможно… но жар, растекающийся в груди при одной только мысли о Варе, говорит мне о другом.

Это правда.

Я влюбился… и не удержал. Отдал Варю этому ублюдку!

Ярость обжигает меня изнутри, испепеляет, прокручивает внутренности в кровавое месиво.

Ревность застилает глаза, разъедающим ядом шпарит по венам.

Горю. Злюсь. Подыхаю.

Я ведь видел, как Батиста смотрел на неё, чувствовал его интерес, считывал его излишнее внимание к Варе. Знал, что он касался её губ…

Аааaа!!!

Надо было уже тогда сломать ему пальцы и вырвать его грёбаные конечности!

Какого хрена я держался?!

Чёртов король!

В голове сами собой вспыхиваю картинки того, как его наглые руки касаются её тёплой кожи, скользят по тонкой шее…

Я убью его!!!!

Резко наклоняюсь вперёд и одним движением сметаю всё со стола. Рычу от лютой, расплавленной в крови ярости.

Я. Его. Убью.

Чувствую, как клыки удлиняются, прокалывая набухшие дёсна и впиваясь острыми концами в нижнюю губу. Вкус собственной крови растекается во рту и на мгновение возвращает меня к реальности, отрезвляет.

Нельзя.

Сейчас нельзя.

Надо закончить эту игру… но, Хаос, как же сложно будет себя сдержать, зная, что он…

Кулаками упираюсь в столешницу. Выдыхаю.

Проглатываю всю ненависть, ярость, громкий крик, что рвётся из горла… и на несколько минут погружаюсь, словно в транс, в зловещую тишину.

Никто не должен знать. Никто не должен даже заподозрить, что эта… человечка… значит для меня больше, чем просто испорченный сосуд, больше, чем источник крови.

Варя – моя главная слабость.

Единственная моя уязвимость.

И если об этом узнают, она будет обречена – Батиста обязательно втянет её в нашу войну.

Сейчас есть ещё призрачная надежда, что он забрал её для себя.

Хаос!!!

Прикрываю глаза, опускаю голову вниз и заставляю себя не думать о том, что он может делать сейчас с Варей.

Мне нужно быть сильным.

Сначала я поймаю и придушу ту суку, что затеяла игру со мной, а потом я доберусь до Батисты.

Он забрал Варю. Значит, он уже мёртв.

Всё просто.

Сначала я отниму у него клан. Потом собственными руками заберу его жизнь и верну себе Варю.

Пальцы сами сжимаются в воздухе, и я с наслаждением представляю, как хрустят кости его шеи и гаснет жизнь в наглых глазах Батисты.

Я выстою в войне за трон. Я верну Варю.

Мне нельзя быть слабым. Не сейчас.

Открываю глаза и выпрямляюсь. Застёгиваю пуговицы на чёрной рубашке, поправляю ремень.

Дрожь в руках стихает, сменяясь холодной, стальной решимостью.

Собираю себя по кусочкам как сотни лет до этого.

Провожу ладонями по лицу, стирая с него все эмоции, кроме надменного холода. Снаружи – я идеальный, невоз-

мутимый король, а внутри меня – бушующий ад – мысли о Варе не покидают меня, но сегодня важный день, я должен собраться.

Я делаю свой первый ход в этой затянувшейся игре.

Покидаю свой кабинет, прохожу по коридору и без стука распахиваю дверь в комнату Аси.

Она сидит у зеркала и сильно вздрагивает, когда я вхожу.

- Ты готова? – бросаю я, даже не поздоровавшись, а девчонка испуганно обхватывает руками свой круглый живот, - пора продолжить наш утренний спектакль.

Глава 7

Чезаре

Каждая новая ступень под моими ногами – это шаг к трону, который по наивности или из наглости кто-то посмел считать своим.

Глупцы.

Династия Коэн никогда не уйдёт в прошлое.

Я не позволю.

Мрак, исходящий от меня, растекается холодом по огромному каменному залу, жёстко погребая под собой чьи-то ненужные сомнения в будущем вампиров, наглядно демонстрируя мою власть и заставляя моих родовитых гостей почтительно склонить головы перед своим королём.

Мои уверенные шаги по холодному белому мрамору отдаются тихим эхом от каменных стен ледяного замка. Моё безжалостное сердце гулко и ровно бьётся в холодной груди.

Я готов к поединку.

Я готов к войне.

На моём локте лежит тонкая, дрожащая рука Аси, и её ледяные пальцы впиваются в мою руку.

Я остро ощущаю её страх, слышу отчаянное биение её человеческого сердца… и накрываю её ладонь своей.

Эта игра началась давно, но теперь моя очередь сделать ход.

Мы спускаемся по лестнице. Я осторожно придерживаю Асю… а сам понимаю, что рядом со мной сейчас должна быть другая женщина. Ася лишь удобная марионетка и пародия на ту, что должна идти рядом.

Варя.

Её имя – яркая вспышка, мгновенно взрывающая мой мозг.

Ярость, ледяная и ослепительная, обнажает клыки. Мир на секунду заливается алым. Я чувствую, как мышцы спины и плеч каменеют от напряжения.

Заставляю себя сделать вдох, а потом сразу тихий выдох.

Воздух обжигает лёгкие ледяным огнём.

Сдержись.

Приказываю себе и спускаюсь дальше.

Как обычно надеваю на лицо маску равнодушия и холодного пренебрежения. Я словно весь высечен изо льда. Ни одна мышца не дрогнет. Только мои глаза, холодные голубые осколки, медленно скользят по залу, встречаясь с десятками

других глаз.

Они все здесь. Вся свора. Старые воины с потухшими глазами, юные выскочки с ненасытными амбициями. Главы кланов. Элита. И каждый… каждый смотрит на меня и сопровождающую меня беременную человечку с холодным любопытством, жаждой зрелища и… животным страхом.

Они боятся.

Хорошо. Пусть боятся.

Снова внимательно рассматриваю своих гостей. Мой взгляд выискивает одно-единственное лицо в этой толпе.

Наглое, самоуверенное, с вечной усмешкой на губах… но его нет.

Батиста.

Он не пришёл.

Он не просто проигнорировал мой вызов. Он воспользовался им, чтобы забрать у меня самое ценное – Варю. Он бросил перчатку мне в лицо… и я принимаю его дерзкий вызов.

Я сотру его с лица земли.

Убью, выпотрошу и сброшу его тело в ледяную бездну Хаоса. Пусть наш кровожадный бог полакомится им.

Я знаю – это война. И я её объявлю. Сегодня. Сейчас.

Чувствую, как дрожь Аси становится сильнее. Её свободная рука инстинктивно прижимается к обтянутому алым бархатом животу… к выпирающему, круглому доказательству продолжения моего рода.

Мои холодные пальцы непроизвольно сжимают её руку чуть сильнее, заставляя девушку вздрогнуть. Она чуть не спотыкается о длинный подол своего платья – алого, как кровь, что я сегодня пролью.

Мы останавливаемся на середине лестницы.

Пауза. В зале замирает всё.

На несколько мгновений тишина становится звенящей и густой, как смола.

Глашатай, старый вампир, который служил ещё моему отцу, с лицом, изборождённым глубокими шрамами, делает шаг вперёд. Его низкий голос грохочет под каменными сводами, ломая мёртвую тишину:

- Склоните головы главы кланов. Перед вами наследник династии Коэн – ваш король – Чезаре!

В воздухе застывает гнетущее, почтительное молчание.

Вампиры склоняют головы ровно настолько, чтобы это не было оскорблением, но и не выглядело подобострастием.

Я знаю - они боятся, они ненавидят, они ждут моего падения, но никогда не дождутся этого.

Глашатай бросает на Асю беглый взгляд и добавляет, чётко выговаривая каждое слово:

- И сопровождает его госпожа Ася. Носительница наследника его древней крови. Да будет признан её статус!

Коротко. Жёстко. Без пафоса, но с непререкаемой авторитетностью.

Фраза «наследник его древней крови» звучит для многих

здесь как приговор и не оставляет пространства для споров.

Я вижу, как бледнеют некоторые лица. Как оценивающие, внимательные и тревожные взгляды прилипают к животу Аси.

Для них всех она – всего лишь пешка, сосуд, жертва. А вот ребёнок в её утробе – мой наследник. Будущее моей династии и знак её силы.

Медленно веду Асю дальше, вниз, к своему трону. Моя рука на её руке – не только поддержка.

Это оковы. Это демонстрация моей власти над ней.

Я ещё раз обвожу ледяным взглядом напряжённые лица вампиров и впервые улыбаюсь.

Холодно. Кровожадно. Цинично.

Сейчас я займу своё место на троне… и начнётся моя охота.

Глава 8
Варя

Тишина, что воцаряется после слов Батисты, хуже любого раската грома.

Кричащая. Звенящая. Давящая.

И если раньше десятки опасных холодных взглядов этих ненасытных чудовищ пожирали меня, то теперь каждый вампир в этом зале смотрит только на Батисту, и он ловит эти обращённые к нему взоры с той же холодной, безумной улыбкой, что пробирает меня до костей.

Я вижу, как в его чёрных глазах пляшут отблески како-

го-то странного пламени. Сначала мне кажется, что это языки огня развешанных по стенам факелов отражаются в них… но присмотревшись понимаю, что это не их свет.

Это горит что-то изнутри Батисты. Что-то безумное, хищное, страшное.

Мне становится не по себе.

Я не видела ещё таким Батисту.

Из добивающегося моего внимания ловеласа-вампира он вдруг резко, на глазах превращается во что-то чудовищное… Нет, конечно, вампиры сами по себе те ещё монстры, но от Батисты сейчас исходит такая сокрушающая мощь, что мне становится безумно страшно.

Кто он?

Нет. Сейчас он не просто вампир.

Он кто-то… что-то другое…

Сжимаю холодными пальцами подол своего изумрудного платья. Отвожу взгляд от Батисты. Не могу смотреть на него, мне слишком сложно выдержать то, что сейчас исходит от него.

Мрак. Темнота. Тьма.

Что-то чёрное. Сокрушающее. Безликое.

Словно огромные щупальца какого-то древнего монстра расползаются по залу… и этот монстр гораздо страшнее вампиров…

Как я чувствую это??

Я и сама не понимаю, но это что-то здесь, рядом со мной

и источник этой невиданной силы – глава этого клана вампиров – Батиста.

Краем глаза вижу, как один из мужчин поднимает наполненный красным вином… или кровью бокал и делает несколько жадных глотков, а потом поднимается. Его деревянный резной стул со скрежетом отъезжает по полу.

И всё-таки я поднимаю голову и смотрю на смельчака – высокого брюнета с яркими зелёными глазами, которые в это мгновение начинают алеть.

- Батиста. – голос вампира, густой и тягучий, сразу привлекает к себе всеобщее внимание. – Ты знаешь – я только за войну с последним выродком династии Коэн. Чезаре давно нужно напомнить, кто настоящая сила в этом мире, – вампир замолкает и бросает холодный взгляд на Батисту, - но его не сломать в одиночку, что бы ни говорили, но король сейчас достаточно силён. Нам нужны союзники. Кланы должны быть на нашей стороне.

Упоминание о Чезаре больно бьёт по мне, словно плетью. Я даже вздрагиваю, а внутри всё скручивается в тугой, колючий клубок. Предательское тело отзывается на напоминание о короле резкой болью, сжимающей горло.

Нет. Я не хочу, чтобы Чезаре погиб.

Даже после всего… после его лжи, предательства… после Аси… я не хочу слушать о его смерти.

Пусть живёт. Где-то далеко. С ней. С их ребёнком. Просто… пусть живёт.

Я слышу, как учащённо начинает биться моё сердце, нарушая тишину зала своим гулким стуком… И тут же на мою ледяную руку ложится ладонь Батисты.

Резко выдыхаю. Сонмы испуганных мурашек выступают на коже.

Конечно, он заметил моё состояние, услышал рваное биение моего израненного сердца.

Его властное прикосновение холодно, как февральский снег, оно обжигает меня, но я не смею отдёрнуть руку, не смотрю на него, лишь застываю, чувствуя, как сильные мужские пальцы сжимают мои.

Батиста усмехается. Медлит несколько долгих мгновений, накаляющих до своего пика напряжение в зале, а потом отпускает мою руку, плавно и величественно поднимается и уверенно проходит на середину зала.

Десятки пар глаз вампиров с интересом, страхом и уважением следят за ним.

Батиста наконец разворачивается к нам лицом, и его хищная улыбка становится шире, обнажая острые белые клыки. Глаза его вспыхивают алым огнём.

- Союзники? – голос Батисты прокатывается по залу, громким эхо отражаясь от стен. – У нас уже есть союзник. Сильный. Мощный. Безудержный.

Нервно сглатываю вставший в горле ком.

Мне совершенно не нравятся слова вампира.

Я интуитивно чувствую в них чудовищную неминуемую

опасность.

Шёпот бежит по рядам. Вампиры волнуются. Обратившийся к Батисте до этого зеленоглазый вампир кулаками упирается в тяжёлый дубовый стол. Полы его чёрного камзола расходятся. Его лицо искажается нетерпением, и он громко спрашивает то, что волнует сейчас всех в этом зале:

- Кто это, Батиста? Назови нам его имя!

- Хаос! – имя их бога звучит как удар грома и словно пронзает меня яркой молнией, раскалывая моё сознание в щепки. – Разве вы уже не чувствуете его?!

Батиста резко вскидывает вверх руки, словно призывая кого-то и подчиняя себе саму тьму.

Тишина становится густой, физически ощутимой. И я… я вдруг ощущаю Его.

Холод. Не такой, как у вампиров.

Древний, бесконечный, лишённый всякой жизни.

Он медленно и властно плывёт по каменному полу, словно настоящий хозяин этого замка. Тяжёлым облаком окутывает мои ноги, настырно ползёт вверх, к коленям.

Дыхание становится частым и рваным, ледяной воздух начинает обжигать собой горло и лёгкие. Моё сердце колотится так бешено, что мучительная боль отдаёт в гудящие от ужаса виски.

Я вижу, как из моего рта на морозном воздухе вырываются клубы белого пара… а потом я вижу их…

Призраки.

Их белёсые мрачные тени проявляются на стенах и ползут вниз, оставляя за собой мёрзлый след – иней. Пламя факелов гаснет там, где призраки касаются его, а достигнув пола, белые, словно состоящие из клубов белого дыма, тени отрываются от каменной кладки и принимают расплывчатые, вытянутые очертания. Десятки призрачных силуэтов, бледных и безликих застывают напротив, не смея двинуться дальше… или ожидая приказа Батисты?

Призраки не издают звуков, но их присутствие наполняет зал невыносимым гулом потусторонней мощи - звуками из иного мира. Их пустые глазницы устремляют свои взоры на нас, а лица иногда искажаются, показывая нам их бездонные рты и в следующее мгновение уже снова меняя свои очертания.

Вампиры резко вскакивают, шипят, обнажая свои клыки. Стулья скрежещут о камни, с громким стуком падают на пол. На надменных лицах вампиров читается ужас. Древний, первобытный страх перед силой, которая намного мощнее их и которой они не могут управлять.

Батиста стоит в центре этого безумия, его руки всё ещё подняты, а алые глаза горят торжеством.

- Хаос голоден, друзья мои, - громко произносит он, - и он на нашей стороне. Так чего же вы испугались?

Глава 9

Варя

От этих слов по моей спине пробегает ледяная волна ужа-

са. Холодные пальцы судорожно впиваются в ткань платья, а сердце вот-вот разорвётся в груди.

Призраки стоят безмолвной стеной за спиной Батисты. Ждут его приказа. Их пустые глазницы обращены вперёд – на нас. Белый туман их тел струится полупрозрачными волнами сверху вниз.

В ужасе смотрю на них и понимаю – они страшные, безликие и безжалостные воины Хаоса… и по какой-то неведомой мне причине призраки подчиняются Батисте.

Вампиры застывают на месте. Никто не двигается, не отходит от стола, но и не приближается к призракам. Кто-то в ужасе выкрикивает проклятья. Но я слышу лишь тихий треск неугасшего пламени в нескольких факелах и ядовитое шипение вампиров, которое ужасает меня, ледяным ознобом проходит по коже.

Смотрю на кровожадных хищников и вижу, как острые длинные когти появляются на их пальцах. Напряжённые тела вампиров словно готовятся к нападению, готовые в любой момент отразить атаку.

Их верхние губы нервно дёргаются, обнажая острые клыки в жутком оскале… и я понимаю, что так они проявляют животный страх, с которым их бессмертная природа не может справиться.

Они впервые видят это… воинов-призраков своего же бога, явившихся на зов своего повелителя.

Медленно поворачиваю голову, чтобы лучше рассмотреть

высокие белёсые тени, и чувствую на себе тяжёлый, изучающий взгляд Батисты. Он будто сканирует меня, наблюдает за моим поведением.

Надо сделать вид, что я в таком же ужасе и панике!

Специально неловко поднимаю руку, задеваю вилку, и она с громким металлическим звоном бьётся о каменный пол. Мощное раскатистое эхо тут же подхватывает этот ужасный громоподобный в застывшей тишине звук.

Вздрагиваю уже не притворно.

Широко раскрываю глаза, стараясь, чтобы в них читался только чистый, немой страх. Снова перевожу взгляд на призраков, на их белёсые, безликие формы, плывущие в холодном воздухе зала, и делаю вид, что дыхание перехватывает от ужаса.

А внутри меня всё кричит от понимания – у Батисты тоже скрыта внутри частица Хаоса… не просто частица, а целая бездна. Он гораздо сильнее меня.

И теперь главный вопрос, выжигающий сейчас мой мозг: догадался ли он, что я тоже владею Хаосом?

- Садитесь. - спокойный и в то же время властный голос Батисты разрезает застывшее напряжение в зале. – Чего же вы все вскочили?

Он опускает руки, и призраки тут же растворяются в воздухе, словно их и не было.

Тяжёлые, невидимые щупальца, сковывавшие моё тело, наконец, отпускают, и я делаю первый глубокий, сдавленный

вдох, будто выныривая из ледяной проруби. На мгновение закрываю глаза, пытаясь удержать на лице маску испуганной человечки.

Когда я открываю их, Батиста уже смотрит не на меня. Его торжествующий взгляд скользит по вампирам, застывшим в нелепых, воинственных позах.

- Садитесь, - повторяет он, и в его тоне звучит лёгкая насмешка.

Вампиры после этого отмирают, скрежет поднимаемых и приставляемых к столу стульев оглушителен. Наблюдаю, как кто-то с жадностью, трясущимися руками, залпом осушает свой бокал, но большинство чудовищ не сводят с Батисты взволнованных недоверчивых взглядов.

Я вижу, что многие вампиры смотрят на него как на своего нового бога… или на нового дьявола.

И лишь один старый, седовласый вампир тяжело опускается на стул. Он закрывает глаза, и его лицо, испещрённое морщинами, кажется внезапно постаревшим ещё на век. Его сжатые кулаки лежат на столе, костяшки белеют от напряжения… а у меня почему-то появляется стойкое ощущение, что он всё это уже видел… и знает, чем это может закончиться…

Он поднимает голову. Его потухший взгляд устремляется на Батисту.

- Ты играешь с огнём, который когда-то уже сжёг дотла целые кланы, Батиста, - голос старика – скрежет камня по кам-

ню. – Хаос нельзя подчинить. Он лишь позволяет тебе думать, что ты управляешь им, чтобы в нужный момент сбросить тебя самого в адскую бездну. Нельзя выпускать эту силу на волю. Запечатай её, пока ещё не поздно.

Батиста медленно поворачивается к нему. На его губах появляется приторная… смертельно опасная улыбка.

- Охмар, - произносит глава клана с притворной радостью. – Как я рад, что ты высказался. Ведь это ты… запечатывал Хаос в ледяной бездне. – Батиста делает театральную паузу, а потом холодно произносит голосом, в котором сквозит опасность. – Так скажи же мне, старый страж, открой свой секрет… как мне сорвать полностью эту печать? Как впустить Хаос в себя без остатка?

Лицо Охмара искажается гримасой горечи. Он обречённо мотает головой, а потом вскидывает свой предостерегающий хмурый взгляд на главу клана.

- Это будет концом для тебя в первую очередь, Батиста! Ты станешь его первым и главным рабом!

- Ошибаешься, - Батиста мягко постукивает длинными пальцами по столу, и его глаза снова вспыхивают алым. – Это будет началом. Началом истинной власти. Моей власти. Я займу престол.

Он отворачивается от старика, и его взгляд снова находит меня. На этот раз – пристальный, изучающий, пронизывающий насквозь. И в его глазах я с ужасом читаю не вопрос, а утверждение.

Он знает. Он всё время знал, что я одна из дочерей Хаоса.

Под его пристальным взглядом меня начинает трясти.

Теперь я понимаю. Я не просто пешка в войне двух королей. Я нужна Батисте не только как повод для войны с Чезаре… он выманил меня для чего-то гораздо более страшного.

Глава 10
Варя

Весь ужин я бесцельно вожу вилкой по тарелке, размазывая изысканную еду в неаппетитную кашу. Голоса вампиров сливаются в оглушительный гул – они говорят о войне, о призраках, о Хаосе, но до меня доносятся лишь обрывки фраз.

Всё мое существо занято одной мыслью, которая выжигает всё остальное, как раскаленное железо.

«Бежать!»

Прочь от этих ледяных стен, от этого воздуха, пропитанного запахом крови, древней силой Хаоса и надвигающейся бойни... прочь от этого дьявола в обличье спасителя.

Снова бежать.

Но куда? К кому?

Как выбраться из этой ледяной преисподней, в которую я так глупо загнала себя сама?

Мой взгляд скользит по вампирам сидящими за длинным дубовым столом, заставленным хрустальными бокалами с рубиновой жидкостью. Все они охвачены азартом предстоящей резни. Все, кроме одного.

Старый Охмар. Тот, кто осмелился бросить вызов Батисте. Он сидит неподвижно, его плечи поникли, а руки сжаты в кулаки так, что костяшки побелели. Он не участвует в общем веселье, и выглядит так, будто присутствует на собственных похоронах... или на похоронах нас всех.

Я пристально слежу за ним, и вдруг – он резко поворачивает голову. Его потухший взгляд находит мои глаза и сразу прожигает насквозь.

Как же я ошибалась, ожидая увидеть в них то же отчаяние, что и у меня!

В глубине его пепельных глаз я вижу нечто иное – упрямый, яростный огонь.

Надежда?

Сердце замирает на мгновение, сбивается с ритма.

Он... он поможет мне?

Мысль проносится в моём сознании как спасительная молния в кромешной тьме.

Охмар знает о Хаосе больше всех. Он противник Батисты. Возможно... в нём мой единственный шанс.

Мы смотрим друг на друга, не моргая. Уверена, мы оба думаем об одном – я нужна Батисте не только как живое подобие его Сирены, но и как ключ к запертому в ледяной бездне богу.

И словно подслушав мои мысли, Батиста обращает на меня свой тяжёлый взгляд. Я чувствую, как он сканирует моё лицо, и быстро отвожу глаза от Охмара, снова уставившись

в свою тарелку.

Не буду я на Батисту смотреть! Не дождётся!

Злость закипает во мне – горячая, густая, едкая. Пальцы сжимают столовые приборы так, что металл впивается в ладони.

Почему призраки подчиняются именно ему?

Почему Хаос отдаёт Батисте всю свою мощь, тогда как я довольствуюсь жалкими крохами?

Почему Сирена не открыла мне глаза на этого монстра, когда еще не было поздно?!

Острые, как лезвия, вопросы терзают мой разум.

Весь оставшийся вечер я думаю только об этом, украдкой бросая взгляды на старого Охмара, но воин-вампир больше не смотрит в мою сторону.

Чёрт! И как мне теперь связаться с ним?!

Я так погружаюсь в свои мысли, что пропускаю момент, когда вокруг начинается движение. Растерянно поднимаю голову от стола и наблюдаю, как вампиры один за другим встают из-за стола – обсуждение и ужин закончены.

Я тоже поднимаюсь и замечаю, как Долорес в своём кроваво-красном платье приближается к Батисте. Её походка плавная и уверенная, как у пантеры, готовящейся к прыжку.

- Батиста, - её голос сладок, как мёд… пропитанный ядом. – проводишь меня?

Она протягивает руку, проводит ногтями по мужскому плечу. На фоне белоснежной рубашки они кажутся каплями

свежей крови.

Вампир смотрит на неё с ленивой усмешкой, а затем его взгляд медленно, демонстративно переходит на меня.

- Увы, Долорес, но у меня другие планы на вечер, - его пальцы мягко, но неотвратимо обвиваются вокруг моего запястья. От этого прикосновения по моим рукам рассыпаются мурашки. – Моя гостья выглядит утомлённой. Я провожу её.

Долорес замирает. Ярость, вспыхнувшая в её васильковых глазах, наверно, могла бы испепелить целый город.

- Ты предпочитаешь общество этой... человечки... мне? – её шёпот похож на шипение ядовитой змеи.

- Она представляет для меня... для всех нас... огромную ценность, - палец Батисты лениво поглаживает мою кожу, и меня охватывает жгучее желание отшвырнуть его наглую руку. – Жаль, что ты не понимаешь этого.

Напрягаюсь, внутренности сводит от опасности, что стремительно расплывается в воздухе.

Зачем он намеренно сталкивает меня со своей фавориткой? Неужели не понимает, чем это для меня обернется?!

В памяти всплывает образ Оливии с её кроваво-красными глазами.

Тогда Хаос помог мне, но это не значит, что он выручит меня снова!

Ледяная волна паники поднимается изнутри, когда я ловлю взгляд Долорес. В нём нет ярости – лишь холодная, безжалостная решимость. И обещание. Немое, но абсолютно

понятное.

«Твои дни сочтены», - говорят мне её глаза, - «я растерзаю тебя, когда он хоть на мгновение отвернётся!»

Батиста уводит меня, а я понимаю, что следующая наша встреча с Долорес может стать для меня последней… поэтому я должна быть готова к ней.

Глава 11

Варя

Сердце безудержно грохочет в груди.

Десятки пар глаз опасных хищников обращены на нас.

С абсолютно прямой спиной выхожу из зала. Батиста держит меня аккуратно, но крепко, всем показывая мою для него ценность… и неоспоримость того, что я принадлежу ему, а я понимаю, что сама тьма сейчас идёт рядом со мной и держит меня в своей власти.

Страшно ли мне?

Безумно.

Холодные пальцы Батисты оставляют на моей коже тонкие ледяные дорожки и в то же время обжигают мою кожу словно раскалённый металл… железные оковы рабыни, а не гостьи.

Как же глупо я вляпалась…

Вампир ведёт меня по бесконечным широким и узким коридорам, и страх внутри меня расползается арктической мерзлотой, сковывая каждую мышцу, каждую мысль, кроме одной – «как мне выбраться отсюда?»

У меня вообще есть шанс вернуться в человеческий мир?

Я бы очень этого хотела, но что-то внутри подсказывает, что я никогда не вырвусь из этого кровавого ледяного ада. Так или иначе, ни Батиста, ни Чезаре не отступятся от своего… хотя нет, королю я теперь совершенно не интересна ни как сосуд, ни как девушка… и от этого почему-то снова в душе разливается чёрная густая как смола боль, мышцы выкручивает, а внутри грохочет своей мёрзлой тишиной пустота…

Боже… ну зачем я снова думаю о нём?!

Пора забыть всё и вычеркнуть из памяти и Чезаре и Асю!

Прикрываю на мгновение глаза, продолжая идти вперёд за Батистой. Его пальцы по-прежнему крепко сжимают моё запястье, а мне так хочется одёрнуть руку, вырваться и убежать на свободу!

- Боишься меня? – бархатный голос вампира резко выдёргивает меня из мыслей.

Смотрю на него, и дыхание останавливается. Спотыкаюсь, но Батиста придерживает меня за талию.

Осторожно. Уверенно. Властно.

Разворачивает меня к себе, и мы застываем напротив друг друга. Его мрак будто тёмной дымкой опускается мне на плечи.

Открываю рот в попытке поймать ртом воздух, но под прицельным опасным взглядом вампира не могу этого сделать.

- Боишься, - больше не спрашивает, а констатирует

факт… а ведь он меня и правда безумно пугает.

Его власть. Его сила. Его Хаос.

Ощущение, что вампир всё обо мне знает.

Мои ладони леденеют и потеют от страха.

- Ты дрожишь, Варя, - Батиста опускает голову вниз, разглядывает мои подрагивающие пальцы в своей широкой ладони, медленно поглаживает их, и от этого ласкогового, настойчивого движения я нервничаю ещё больше, - замёрзла?

Снова пронзает меня своим взглядом, а в следующую секунду надвигается на меня и грубо вжимает своим телом в холодную каменную стену.

Вскрикиваю от неожиданности.

Воздух мгновенно выбивает из лёгких. Холодные камни сквозь тонкую ткань вечернего платья впиваются в кожу.

- Что ты... – начинаю, и мой голос предательски дрожит.

Батиста не слушает. Его ладони упираются в стену рядом с моей головой, замыкая меня в пространстве, пропитанном холодом, его хищным ароматом и безудержной обжигающей энергией Хаоса. Мужской взгляд с жадностью впивается в моё лицо, касается моих губ, обжигает шею.

Замираю. Почти не дышу. Холодными ладонями впиваюсь в шершавую стену. Моё человеческое сердце готово сейчас разорваться от таких диких эмоций вампира.

Батиста, не отпуская от моего лица своего алчного горящего взгляда, медленно проводит кончиком языка по своей нижней губе, обнажая острые клыки… и я вижу, как в рас-

ширившихся зрачках вампира разгорается тот самый безумный чёрный огонь, что плясал в зале.

Хаос… Хаос вновь просыпается в нём.

- Довольно… - я пытаюсь сказать это твердо, но голос предательски вибрирует от страха.

Ладонью упираюсь в твёрдый торс вампира, порываясь выйти из его захвата… но мужчина лишь склоняет голову набок, продолжая облизывать меня своим пылающим взглядом.

Боже…

Внутри всё скручивается в ледяной ком.

Я чувствую его желание… и понимаю, что не выстою, если Батиста решит взять своё силой.

Дыхание обрывается. Сознание трещит от понимания, что я полностью во власти вампира.

Я совершенно беззащитна перед ним.

Закрываю глаза и отворачиваясь, не выдерживая пожирающего меня мужского взгляда.

Нервно сглатываю вставший в горле ком, желая только одного – чтобы Батиста отпустил меня, но он ловит моё лицо своими длинными пальцами, заставляя посмотреть на себя. Его большой палец почти нежно поглаживает меня по щеке, обжигая своим холодом и заставляя сильнее дрожать.

Его тьма накрывает меня.

Задыхаюсь от разрывающих сердце эмоций.

Батиста наклоняется, и его холодное дыхание обжигает

мою кожу.

- Сирена... - шепчет, - все эти века я так скучал по тебе...

Я отшатываюсь, но поздно.

Его губы не касаются моих. Вместо этого я чувствую медленное скольжение острых клыков вампира по моей шее, оставляющих за собой две тонкие алые борозды…

Дёргаюсь, инстинктивно пытаюсь прикрыть ранку пальцами, но Батиста ловит мою руку и с силой отводит в сторону. Дрожу, а безумный взгляд вампира прикован к стекающим по моей шее густым каплям крови.

- Нет... не надо... – шепчу я и снова дёргаюсь я в его руках, но Батиста игнорирует мою просьбу.

Я с ужасом смотрю, как его глаза затягивает сплошной алый туман, и вампир медленно наклоняется к моей шее…

Глава 12

Варя

Его клыки впиваются в мою кожу мучительно медленно, будто Батиста смакует не только вкус крови, но и мой дикий страх. Жгучая боль пронзает меня, когда острые зубы вампира прокалывают тонкую кожу шеи, и мой мир мгновенно сужается до этого ужасающего момента. Сердце колотится так бешено, что кажется, вот-вот разорвет грудную клетку.

- Нет! – вырывается из меня хриплый крик, и я снова с силой толкаю Батисту в грудь, отчаянно пытаясь избавиться от его хватки.

Но вампир лишь глубже вонзает клыки, одной рукой с лег-

костью захватывая мои запястья и прижимая их к стене. Его хватка словно стальные тиски, обрывающие моё сопротивление на корню.

- Не надо! Не трогай меня!!! – кричу в ужасе, и в этом крике – вся моя ненависть, вся моя боль и отчаяние.

И вдруг...

- Батиста!!!

Звенящий от напряжения, резкий женский голос разносится в полумраке коридора. Быстрые, яростные шаги и громкий стук женских каблуков приближаются к нам.

Вампир замирает. По его напряжённому телу будто проходит какая-то волна… и Батиста медленно, нехотя, отпускает мои запястья, и я чувствую, как его клыки исчезают с моей шеи, а в следующее мгновение мужчина отходит от меня на шаг, полностью освобождая меня.

Отскакиваю от него, как ошпаренная, прижимая ладонь к пульсирующей ране на шее. Чувствую, как тонкая струйка крови сочится сквозь мои пальцы, а в висках до сих пор стучит панический ужас.

Меня прошибает нервная дрожь. Ноги почти не держат, поэтому я опираюсь о холодную стену.

Он… он же чуть не убил меня!

Батиста не сводит с меня пылающего взгляда. В его глазах бушует невозможная, первобытная жажда, словно подтверждение для меня – я действительно была на волосок от гибели… или Батиста хотел сделать со мной что-то гораздо более

страшное, чем просто выпить меня…

Мне страшно.

Ужасно страшно.

И холодно. Очень холодно, будто лёд сковывает меня.

Обхватываю себя свободной рукой и сильнее вжимаюсь в стену.

Как же мне хочется исчезнуть отсюда!

Рядом с нами останавливается высокая девушка-вампир, и я медленно перевожу свой испуганный взгляд на неё.

Быстро выхватываю фрагменты – длинные белокурые волосы, холодные синие глаза и лицо, выражающее ледяное презрение ко мне.

- Анжела, - Батиста наконец поворачивается к ней и удостаивает вампиршу своим холодным взглядом, - ты помешала, - тихо произносит мужчина, но в его голосе разлита смертельная опасность. Я чувствую её кожей, она проходится по каждому моему оголённому нерву.

- Ага, я вижу! – Анжела нисколько не пугается слов Батисты и холодно ухмыляется, но в её улыбке нет ни капли веселья. – Ты только что чуть не испортил сосуд Чезаре, братик.

«Братик».

Это слово режет слух. Оно повисает в воздухе, и я невольно впиваюсь в девушку своим взглядом.

Сестра. У этого чудовища есть сестра…

- Эта женщина уже не его сосуд! – Батиста опасно оскаливается, обнажая окровавленные клыки. Его взгляд снова

прилипает ко мне, влажный и голодный, и я нервно сглатываю. – Она моя.

- Твоя? – Анжела издает короткий, колкий смешок. – Что ж, я восторге. Обожаю, когда ты приносишь в дом объедки с чужого стола. Особенно такие... проблемные.

Они застывают напротив друг друга, смотрят в глаза, и я ощущаю их взаимную ненависть.

Замираю, стараясь дышать как можно тише, отчаянно желая стать невидимкой.

- Ты играешь с огнём, Анжела, - сквозь зубы произносит Батиста.

Он делает шаг в сторону, и его холодная рука снова смыкается на моём запястье, но уже без прежней нежности. Он резко дёргает меня за руку и тянет за собой дальше по коридору, оставляя сестру позади.

Я не сопротивляюсь. Во мне уже не осталось сил.

Батиста доводит меня до знакомой дубовой двери, толкает её и заводит меня внутрь.

- Не пытайся выйти или сбежать, - его голос звучит слишком опасно, чтобы я проигнорировала это предупреждение.

Вампир выходит, и дверь с тихим щелчком захлопывается.

Я остаюсь одна в полумраке комнаты. Спиной прижимаюсь к холодному дереву, сердце колотится, шея пульсирует болью… и вдруг идея, совершенно сумасшедшая, появляется в моей голове.

Безумным взглядом окидываю комнату… и отчаянно шепчу в пустоту:

- Сирена! Ты нужна мне! Помоги!

Глава 13

Варя

Отчаяние душит меня, сжимая горло острым спазмом. Я вжимаюсь спиной в дверь и диким взглядом скольжу по стенам, по теням в углах.

- Сирена, пожалуйста, ты нужна мне! – мой голос похож на хриплый стон. – Он… он убьёт меня! Помоги… - последнее слово срывается с моих губ горьким шёпотом.

Озираюсь по сторонам… но лишь глухая, насмешливая тишина служит мне ответом.

Ни шорохов, ни холода, ни белёсых пятен на стенах…

Ничего.

В отчаянии обнимаю себя свободной рукой, пальцами другой осторожно сильнее сжимаю пульсирующую рану на шее.

Бежать-бежать-бежать!

Эта мысль пульсирует в висках в такт бешеному биению сердца.

Но куда и как?

Замок – это огромный лабиринт, полный хищников…

Тихо стону и бьюсь головой о дверное полотно.

Батиста не отстанет. Я чувствую – он приготовил мне какую-то роль в своей страшной пьесе… и он рано или поздно

сделает то, что хочет… Батиста задумал что-то ужасное.

Старый Охмар…

Мои хаотичные мысли снова возвращаются к нему. Этот старый вампир словно слабый лучик в кромешной тьме, что окружает меня всё сильнее.

Он видел, что значит выпустить Хаос. Он должен помочь!

Боже, пусть найдёт меня. Пусть придёт!

Тяжело дышу. Тревога не покидает меня, а лишь разрастается с каждым мгновением… и вдруг я чувствую его…

Холод.

Не просто прохладу каменных стен, а могильный, пронизывающий до костей, выжигающий душу холод.

Он плывет по воздуху как тяжелый, густой и влажный туман, и по моей побледневшей коже рассыпаются испуганные мурашки, а горькая волна предвкушения встречи с призраком расходится по телу арктическим льдом.

- Сирена? – шепчу и вжимаюсь в дверь сильнее, лопатками ощущая твёрдое холодное дерево. Сердце испуганно стонет в груди, нервы натягиваются и вибрируют как тонкие струны.

Я смотрю на затягивающийся белым туманом пол у моих ног. Полупрозрачный дым не просто стелется – он клубится, густеет и собирается вокруг меня неспешно и в то же время зловеще быстро.

И почему-то именно сейчас я с ужасом понимаю - это не дым и не какой-то туман…

Это сама тьма, принявшая такую странную форму.

Это Хаос уже вышедший из-под контроля.

Осознание этого пугает. Страх морозом покалывает мою похолодевшую кожу и проникает в сжавшуюся в комок душу.

- Сирена… это ты? – мой голос дрожит.

Жутко. Невыносимо жутко смотреть, как эта белёсая полупрозрачная масса ползёт к моим ногам, окутывает их, двигается выше.

Я хочу отшатнуться, закрыть глаза, закричать, но ноги прирастают к полу, а взгляд не отрываясь следит за туманом... из которого начинают медленно появляться руки.

Боже…

Моё сердце заходится в рваном ритме, будто оно от ужаса уже готово выскочить из груди. Холод растекается по телу, замораживая меня изнутри… но я заставляю себя смотреть на появление призрака… ведь возможно только Сирена сможет меня спасти…

Бледные, почти прозрачные, с длинными, тонкими пальцами руки медленно, почти лениво проступают из густой белой пелены, движутся в воздухе, словно плетут невидимую паутину.

Они не человеческие. В них есть неестественная, мертвенная грация, от которой кровь стынет в моих жилах.

Я замираю, не дыша, сердце почти останавливается.

Инстинкты кричат во мне, приказывая бежать, но надеж-

да, отчаянная и глупая, приковывает меня к этому месту.

Туман сгущается, и из него проступает силуэт. Высокий, женственный, но лишённый всякой теплоты и жизни.

Сирена не касается пола, паря в нескольких сантиметрах от него. Её черты сегодня слишком расплывчаты, но я чувствую на себе тяжесть её пустого мёртвого взгляда, и он пробирает меня до костей. Холод исходит от неё волнами, и мне вдруг кажется, что комната наполняется шёпотом тысячей голосов.

- Тыыы… звалааа… - её голос не звучит в ушах. Он рождается прямо в моей голове, тихий, как скрип старого дерева, и холодный, как лед.

Я не могу вымолвить ни слова, лишь киваю, сжимая руку в кулак, чтобы она не тряслась.

- Страаах… - её тихий голос ползёт по моему сознанию. – Такоооой… слаадкиий… Он питаааает наас… Нооо тебеее… нее приизрааааков боятьсяяя нуужнооо…

Сирена приближается, и холод становится невыносимым.

Её бледная, почти невидимая рука тянется ко мне, не касаясь, но я чувствую, как моя кожа покрывается инеем.

- Батиистаааа… хоочееет… большеегооо… чем крооовь… - её шёпот опасно расползается по моему разуму. – Тыыы, Ваарряя… моожеешь соорваать пеечаааать, котораааяя держиииит Хаааос в безднее…

- Я не хочу ничего срывать! – наконец вырывается у меня испуганный возглас. – Я просто хочу уйти! Помоги мне уйти

отсюда!

Призрак замирает, зависая в воздухе передо мной. Сирена словно изучает меня, рассматривает моё лицо... и впервые я чувствую исходящую от неё опасность.

- Бегствооо… треебуеет… жертвыыы… - холодно звучит в моей голове. – Готоовааа лии тыы… впустииить меняяя, Ваарряяя?

Я не знаю ,что ей ответить.

Что значит «впустить»?

Пропустить в сердце?

В душу?

Отдать ей свое тело, как тогда, когда Хаос управлял мной?

Тогда он помог мне. Спас от Оливии.

А что будет сейчас?

Мысли путаются. Страх перед Батистой, его голодом и клыками, его безумными планами… он реален, и он жутко пугает меня, а этот призрак Сирены… он обещает спасение.

Но какова будет цена??

- Гоотоовааа… лии тыыы? – её голос звучит настойчивее, и страх сжимает моё горло ледяным обручем.

Я закрываю глаза и вижу перед собой затянутый алой пеленой голодный взгляд Батисты. Чувствую его холодные сильные руки на своём теле… и ощущаю его острые клыки на шее...

Мгновение. Ещё одно... и я открываю глаза, смотрю в пустые глазницы призрака.

Сирена молчит… а я с болью выдыхаю свой ответ, откинув плохое предчувствие в сторону:

- Да. Да, я готова впустить тебя, чтобы исчезнуть отсюда.

Глава 14

Варя

То, что эти слова – моя фатальная ошибка, я понимаю в последний момент перед тем, как в меня проникает холод, – я вижу улыбку Сирены. Жуткую улыбку призрака, которая на мгновение мелькает перед моими глазами, а потом холод своими мерзкими щупальцами врывается в моё тело… и это не просто холод.

Это нечто древнее, мертвенное, чужое.

Оно впивается в кожу тысячами невидимых игл, проникает глубже, в мышцы, в кости, заполняет собой каждую клетку моего тела, каждую мою мысль, вытесняя меня.

Я падаю на пол. Кричу срывая голос. Все внутренности выкручивает от ужаса… но жгучий холод неумолимо заполняет меня всю.

Пытаюсь сопротивляться, но мои движения слишком быстро становятся вязкими и медленными, будто я всё сильнее погружаюсь в ледяную смолу… а ещё через пару мгновений я понимаю, что я больше не я.

Я в ловушке.

Прозрачная, идеально гладкая стена из обжигающего льда смыкается вокруг меня, образуя тонкую сферу. Я отчаянно бью в неё кулаками, кричу, но ледяная стена не рушится, а

мой сорванный хриплый голос приглушённым эхом отражается от неё.

Вскоре мои ладони немеют от боли, на костяшках пальцев проступают кровавые ссадины. Измождённая и уставшая, полностью сорвавшая голос я падаю вниз… и тогда я слышу смех.

Безумный, громкий, торжествующий.

Он раздается снаружи, но я отчётливо слышу его в своей ледяной тюрьме.

Это смех Сирены.

Боже, какая же я глупая!

Эта мысль пронзает мозг раскалённым железом.

Так вот чего она хотела!

Не помочь мне. Не спасти. Ей нужно было моё тело и моя жизнь!

И я дала ей всё это… сама, без принуждения.

Боже! Что я натворила!!!

Ужас и паника бьют меня ледяными волнами.

Лежу на дне своего прозрачного колодца, рвано дышу.

Обнимаю колени руками и притягиваю их к груди. Слёзы тонкими горячими дорожками стекают по моим холодным щекам.

Глупая-глупая Варя.

Я сама, своими руками, открыла ей дверь. Пригласила её. Дала разрешение. И теперь Сирена заполняет собой моё тело, которое я ей так любезно предложила.

Лежу. Не двигаюсь.

Это конец?

Задаю себе вопрос и понимаю, что да, это мой финал, когда чувствую, что мои воспоминания начинают тускнеть, словно выцветают старые фотографии, эмоции стихают.

Любовь к Чезаре, боль от предательства Аси, ужас перед Батистой – всё это вдруг становится чужим, далёким, как будто это происходило не со мной.

Я пытаюсь вспомнить своё имя, но оно будто теряет смысл и расплывается в ледяном тумане.

И в какой-то момент я вдруг осознаю, что больше не чувствую своего тела.

Я – лишь сгусток сознания, запертый в ледяном шаре, а там, снаружи, Она расправляет плечи, шевелит *моими* пальцами, вдыхает полной грудью прохладный воздух.

Вкус крови и слёз на моих искусанных губах постепенно исчезает. Стук сердца – мерный и громкий - уже не мой, а её. Я слышу его отсюда, как бой огромных часов.

И вдруг звук, резкий и реальный, пробивается сквозь ледяную скорлупу – это скрипнула дверь.

Открываю свои заплаканные глаза и сквозь тонкую преграду своего заточения вижу застывшую в открывшемся проёме высокую фигуру.

Батиста.

Его взгляд, тяжелый и пронзительный, скользит по комнате и останавливается на... на *ней*. На теле, что ещё несколько

минут назад было моим.

Батиста не видит меня, запертую внутри. Он видит только её, чувствует её... и в его глазах нет ни капли удивления. Только жгучее желание и долгожданный триумф.

Вампир делает стремительный шаг вперёд, его движения полны хищной грации. Мужские руки смыкаются на талии *моего*тела, грубо, властно притягивая его к себе.

Я чувствую это прикосновение как отдаленное эхо, как глухой удар по стеклу моей тюрьмы.

Батиста наклоняется, его губы оказываются в сантиметре от *моих*губ, и его шёпот обжигает, как пламя:

- Всё получилось! Наконец-то ты снова со мной, Сирена!

И он впивается в её губы жадным, полным многовекового ожидания поцелуем.

А я, Варя, та, кем я была, остаюсь за стеклом.

Свидетель. Призрак. Никто.

И всё, что я могу делать, это только смотреть.

Глава 15

Чезаре

Лёгкий взмах руки, и от стен отходят до сего момента незаметные стражи.

Они словно чёрные тени бесшумно придвигаются к своим жертвам.

Три быстрых отточенных движения.

Три блика холодной стали, мелькнувшие в свете факелов… и времени на крик у приговорённых к казни не оста-

ётся.

Только три глухих, влажных шлепка.

Три тяжёлых удара о дубовую столешницу.

Предательства я никому не прощаю.

Холодным презрительным взглядом смотрю на то, как головы трёх глав кланов – моих врагов, связавшихся со шлюхой, что лезет в мои планы, падают на стол… а в следующее мгновение шипение присутствующих на ужине вампирш разрывает мёртвую тишину застывшую в зале.

Грозные мужчины стремительно вскакивают со своих мест, скалятся, обнажая свои клыки. Их стулья с оглушительным скрежетом отлетают назад, падая на каменный пол.

Я наблюдаю за каждым, поглаживая руку сидящей рядом со мной и дрожащей от ужаса Аси.

Лучше бы ей этого не видеть конечно. Зрелище не для хрупкой беременной человечки, но я не мог больше ждать.

Потерпит. Переживёт. Не забудет, конечно.

Я её предупреждал, что просто не будет, когда всё это начиналось. Она согласилась.

Бросаю быстрый взгляд на Асю, сильнее сжимаю её ледяные пальцы.

Слышу, как бешено стучит её отравленное пороком сердце.

Вижу, как мгновенно бледнеет её лицо.

Она ловит мой вопросительный взгляд и заторможено кивает – отлично, значит, у нас всё по плану.

Снова обращаю свой взор на растерянных вампиров.

Чувствую, как прохладный воздух зала быстро пропитывается их смятением, ужасом, и… злобой.

Я смотрю на застывшие бледные лица глав кланов и их спутниц, и с наслаждением впитываю их страх – в нём моё величие.

Ещё одно мгновение, и я медленно поднимаюсь со своего трона.

Всё в зале замирает. Шипение и крики вампиров сменяются их леденящим молчанием. Они оглядываются назад и бросают полные ужаса взгляды на моих стражей, вновь стоящих вдоль стен.

Ухмыляюсь.

Прекрасное зрелище.

- Никогда не любил… крыс. Мелкие мерзкие твари. – Мой спокойный уверенный голос громким эхом отдаётся от холодных каменных стен. Медленно прохожу по залу. Останавливаюсь у одного из тел казнённых и опираюсь о спинку его окровавленного стула. Холодный наглый оскал появляется на мгновение на моём лице, а потом, выдержав паузу я продолжаю. – Они забыли, кому приносили клятву. Забыли, чья кровь правит нашим миром.

Я обвожу взглядом зал, встречаясь с каждым испуганным, отведённым или всё ещё яростным взглядом тех, кто хотел бы сместить меня с трона, но пока ещё не предпринял никаких шагов.

Я даю им шанс остановиться и задуматься. Пока для них не стало слишком поздно.

- Династия Коэн – это непреложный закон нашего мира. Я – его воплощение. И каждый, - делаю паузу, давая словам просочиться в их сознание, как яд, - каждый, кто посмеет усомниться в этом или пойти против меня, понесёт суровое наказание. Без суда. Без предупреждения. Вы либо со мной, либо – мои враги. Третьего не дано.

Наблюдаю за реакцией старых вампиров – сейчас они смотрят на меня с уважением. Кто-то даже с гордостью.

Наконец-то.

Давно пора было перестать видеть во мне мальчишку, младшего сына Аарона Коэна. Пришла пора принять меня.

Лёгкий наклон головы, и несколько стражей подходят к столу. Они за волосы подхватывают отрубленные головы и за ноги выносят из зала три безжизненных тела, оставляя за собой кровавые дорожки.

Взмах рукой, и испуганные слуги без промедления, бросаются убирать опрокинутые бокалы, тарелки, вытирать густую, тёмную кровь с полированного дерева и каменного пола.

Через несколько минут от недавней резни не остаётся и следа.

Только запах. Металлический, знакомый… запах крови витает в зале.

Я медленно опускаюсь на свой трон. Мои пальцы сжима-

ют резные подлокотники.

- А теперь, продолжим.

Все вампиры, повинуясь приказу, занимают свои места за столом.

С бледными лицами и дрожащими руками они поднимают бокалы. Берут вилки. Продолжают эту жуткую трапезу… и в их глазах я читаю то, чего и добивался.

Абсолютный, животный, парализующий ужас… и уважение.

- За Чезаре!

Голос, низкий и громкий, гремит под высокими сводами зала. Это Матвей, глава одного из старейших кланов. Он поднимается, его седая голова гордо вскинута, а в глазах – не страх, но холодное уверенное признание. Признание моей силы и власти.

- Ты поступил как истинный правитель, - продолжает Матвей, и его слова кислотой разъедают звенящую тишину зала. – Лишил жизни предателей, пока они не успели нанести первый удар. Так поступал и твой отец – Аарон – и он бы сейчас несомненно также гордился бы тобой, как и я! – Матвей поднимает свой кубок над головой, уверенным взором обводит притихших вампиров и продолжает. – Чезаре, пока твоя рука карает предателей и оберегает наш мир, мой клан будет стоять за тебя. Клянусь тебе в верности, Чезаре Коэн, наш мудрый и справедливый король!

Он опускается на одно колено. Древний, могущественный

вампир, чья власть могла бы оспорить мою, склоняет голову. И в его глазах я вижу то, чего не купишь ни страхом, ни угрозами – неподдельное, искреннее уважение.

Лёгким кивком головы показываю, что принимаю его клятву.

А за Матвеем поднимается следующий. И ещё один.

Голоса вампиров, сначала тихие, а потом всё более уверенные и громкие, сливаются в единый хор.

«Клянемся в верности, Чезаре!»

«За короля!»

Один за другим главы древних кланов опускаются на одно колено и склоняют передо мной голову. Весь зал, ещё несколько минут назад переполненный страхом и ненавистью, теперь лежит у моих ног.

С удовольствием впитываю эту картину. Мои пальцы всё так же сжимают подлокотники трона.

Да, уважение многих из этих вампиров держится на страхе.

Пусть так.

Страх надёжный фундамент.

Мой взгляд скользит по склоненным головам вампиров.

Я усмирил возможное восстание.

Мне бы успокоиться, но внутри меня поднимается буря.

Яростная. Кровавая. Безумная.

Она рвётся наружу, требует крови здесь и сейчас, но я усмиряю её.

Теперь в моём списке врагов остались лишь главные действующие лица.

Эта наглая сука, что посмела вклиниться в мои планы.

И Батиста.

Ублюдок, похитивший то, что принадлежит мне.

Моё безумие. Мой покой. Моё наказание и мою жизнь.

Варя.

Она создана для меня.

Она только моя!

Я позволяю себе улыбнуться.

Холодно. Без единой искры тепла.

Подданные видят в этой улыбке милость удовлетворенного правителя, но они не знают… они не видят кровавых образов, что пляшут в моих потемневших глазах.

Я не просто убью этих двоих.

Я сотру их в порошок.

Но прежде чем сломаю шею наглой твари, я заставлю её смотреть, как я вырываю мерзкое сердце ублюдка Батисты.

Я сделаю так, чтобы от них не осталось даже памяти.

Их смерть будет следующей.

И это будет самая страшная казнь.

Глава 16

Варя

Падаю на самое дно. Обнимаю себя… полупрозрачными руками и тихо всхлипываю.

Я. Стала. Призраком.

Ничтожеством, сотканным из дыма.

Разумным бестелесным существом.

Поздравляю! Ты – никто, Варя.

Отчаяние и жалость к себе топят, хотя умом я понимаю, что это не выход. Но сейчас, в моменте, я поддаюсь этим эмоциям.

Липкий страх проникает в моё сознание… и в этот момент я слышу их.

Батиста и Сирена не стесняются меня… конечно, ведь они считают, что меня больше не существует.

Но я есть!!!

Чувствую, как тёмная злость поднимает голову, расползается по моему сознанию и вытесняет собой отвратительные эмоции, которым я поддалась.

Звук их поцелуя подпитывает мою ярость, взращивает её внутри, снова придавая мне сил.

Отдалённо я чувствую, как Сирена двигает *моими* губами. Ощущаю, как холодные сильные руки вампира скользят по *моей* спине… и с омерзением улавливаю чужое возбуждение, которое поднимается в *моём* теле, и меня наизнанку выворачивает от этого.

Злость кипящей волной поднимается внутри.

- Сирена... любимая... моя... – шепчет Батиста, и его голос, полный обожания, становится последней каплей.

Что-то рвётся во мне.

Внутри бушуют эмоции… и это уже не печаль и отчая-

ние…

Это нечто чёрное, горячее и опасное.

Ненависть.

Она опаляет изнутри, выжигая остатки страха, растекается по моим призрачным полупрозрачным венам, густая, как смола, и вместе с ней приходит Он.

Хаос.

Меня наполняет знакомое уже ощущение древней, спящей всё это время внутри меня силы.

Хаос просыпается медленно, плавно, неотвратимо.

Чернильная тьма заполняет меня, вливается в сознание и наполняет своей силой. Я чувствую, как внутри меня кипит яростная мощь Хаоса.

Я поднимаю голову и внимательно всматриваюсь в ледяные стены моей тюрьмы… и сейчас они кажутся мне очень хрупкими.

Медленно поднимаюсь со дна. Подхожу к прозрачной преграде и прикладываю к ней свою ладонь… вижу, как под моей тонкой полупрозрачной бледной кожей пульсирует чернота – Хаос отзывается на мой призыв о помощи.

Снова смотрю на ледяную преграду между мной и реальностью и сквозь мрак, застилающий мои глаза, я вижу их.

Батиста подводит *моё*тело к кровати.

- Нет!!! – громкий, нечеловеческий крик вырывается из меня. Я сжимаю кулак и со всей силы бью по ледяной стене. Ещё и ещё!

Моя ладонь, полупрозрачная и невесомая, сжимается. Но в момент удара мой кулак становится плотным, реальным, наполненным свинцовой тяжестью ненависти. Хаос даёт мне не просто силу – он даёт плоть и кровь моей ярости.

Мои удары обрушиваются на прозрачную преграду с оглушительным грохотом, от которого звенит в ушах. Но этот звук отрезвляет.

Как я могла просто так сдаться?!

Ещё один сильный удар! И ещё!

И вот она – первая, крошечная трещинка. Тонкий, как паутина, узор на идеально гладкой поверхности.

Я наклоняю голову набок и с удовольствием слушаю треск ломающегося льда.

Уголки моих губ медленно ползут вверх. Внутри гудит Хаос.

Я прижимаю пальцы к тонкой трещине, и чёрный туман Хаоса, послушный моей воле, просачивается сквозь неё. Протягивает свои чернильные щупальца из моего ледяного заточения в мир плоти, в реальность, жестоко напоминая *им* обо мне… и в этот миг Сирена кричит.

Не от удовольствия.

От боли и ярости.

- Что случилось? – впервые я слышу в голосе Батисты тревогу.

*Моё*тело резко дёргается, сбрасывая вампира с себя.

Сирена спрыгивает с кровати и подбегает к огромному

зеркалу. Она всматривается в наше с ней отражение.

Сталкиваемся взглядами.

- Ах ты, маленькая дрянь! – она ядовито шипит, но я чувствую в её голосе не торжество, а удивление, растерянность… страх. – Неужели ты думаешь, что сможешь изгнать меня?!

Сирена улыбается, стараясь казаться уверенной в себе победительницей... но я вижу, что её улыбка лишь маска.

Я снова сжимаю кулак и наношу очередной мощный удар. На этот раз лёд не просто трескается – он вздрагивает, словно живой. Сирена в зеркале широко открывает глаза – *мои* глаза – и сейчас она видит в них не своё отражение, а чёрную, бездонную пустоту, что смотрит на неё из глубины.

Это смотрю я.

Я уже укусила её.

Я пробила её ледяной панцирь, и Сирена прекрасно понимает, что на этом я уже не остановлюсь, потому что Хаос теперь на моей стороне…

Глава 17

Варя

Неожиданно вокруг *моей* шеи смыкаются холодные пальцы... и я слишком остро, слишком по-настоящему это чувствую...

Батиста.

Выдыхаю, а вампир резко разворачивает *моё* тело к себе и грубо вжимает его в ледяную и гладкую поверхность зерка-

ла. Он нависает надо мной, мощным торсом в белой, на пару пуговиц расстёгнутой сверху рубашке пришпиливая меня к зеркалу, не давая пошевелиться… а я отчаянно радуюсь тому, что могу смотреть своими глазами и шевелить пальцами…

Кажется, я начинаю возвращать себе контроль над телом!

Очень хочется, но я не тороплюсь радоваться.

Находясь в этой лживой стае хищников, сложно предвидеть то, что произойдёт дальше.

Стараюсь не паниковать.

Запах ледяной свежести и лютой опасности исходит от Батисты. Я чувствую, как его холод ощупывает меня, обволакивает, медленно ползёт вверх и касается каждой клеточки моего тела.

Он ищет, изучает, рассматривает… словно я что-то новое и непонятное для него… ребус, который Батиста пытается решить.

Его холодный взгляд похож на скальпель, который вскрывает меня слой за слоем. Он проходит сквозь тело, над которым я почти потеряла контроль… и я уверена, что Батиста сейчас видит чёрный, пульсирующий во мне огонь Хаоса… и, кажется, это его... заводит...

Вампир смотрит мне прямо в глаза, и я не опускаю своего взгляда.

Ну их всех к чёрту!

Надоело бояться!

Стараюсь без страха смотреть на мужчину и прекрасно понимаю, что Батиста видит сейчас не Сирену, а меня настоящую – Варю… и вампир тоже это знает, только почему-то пока ничего не предпринимает.

Неужели больше не переживает за свою лживую призрачную подружку?

Моё сердце грохочет в груди, отдаваясь эхом от высоких ледяных стен колодца, в который меня упрятала Сирена… а где, кстати, она сама??

Эта мысль заставляет моё настоящее тело покрыться холодной испариной.

Я больше не чувствую эту двуличную тварь внутри себя и не вижу её призрак снаружи.

Волнение зашкаливает, а Батиста по-прежнему не отрывает от меня своего взгляда, он словно что-то ищет в моих глазах.

Вампир всматривается вглубь, и я чувствую, как его взгляд цепляется за *меня*. За ту частичку, что ещё отчаянно борется в глубине.

И вдруг холодная, довольная улыбка, больше похожая на оскал, искажает мужские черты.

- Варя, малышка, - тихий шёпот Батисты обжигает мои губы… и я это чувствую! – Не ожидал, что ты будешь так сопротивляться.

Он медленно, плотоядно облизывается, а его взгляд скользит по моему лицу.

Раньше я бы испугалась такого наглого созерцания и была бы парализована страхом… но сейчас по моим призрачным венам растекается не страх, а чёрная жгучая ненависть. Она наполняет меня, придаёт форму тому, что от меня осталось, и пробуждает во мне древнюю силу Хаоса.

- Дерзишь, - криво и нагло усмехается Батиста, отвечая на вызов, который читается в моём взгляде, - мне нравится. – Он проводит большим пальцем по моей нижней губе, и я резко отворачиваю голову. Противно. – Красивая, Варя... и такая глупая, - Батиста не отступает и медленно проводит костяшками пальцев по моей щеке. Холод обжигает кожу… и я снова чувствую это *своим*телом! – Разве ты никогда не читала ваших человеческих книжек… ммм? Нельзя верить вампирам. Хотя... – Батиста за подбородок разворачивает к себе моё лицо, и его адски-чёрные глаза находят мои приоткрытые губы. Вампир кончиком языка медленно, чувственно скользит по своей верхней губе, обнажая ослепительно белые, острые клыки, – я бы трахнул тебя.

Его грязные слова бьют меня не хуже пощёчины.

Ярость вскипает внутри.

- Обойдёшься! – рычу ему в лицо… и понимаю, что это мой голос, который звучит не в голове, а злым шёпотом срывается с*моих*губ.

Пульс тут же начинает отбивать чечётку в висках.

Это я!

Снова я!

Значит, у меня ещё есть шанс вернуться!!!

После моего ответа Батиста замирает на секунду, а затем резко запрокидывает голову и громко смеётся.

- Впрочем, - его смех неожиданно обрывается. Вампир грубо пальцами задирает мою голову вверх, и сам наклоняется, так что наши губы почти соприкасаются. – Это и сейчас не поздно исправить, раз уж ты никак не можешь исчезнуть, Варюша.

Глава 18

Варя

Не успеваю сделать вдоха, Батиста руками обхватывает моё лицо и нагло впивается в мои губы.

Его холодный язык проходится по моему нёбу, губы жадно втягивают мои в его рот, острые клыки, царапают мою нежную кожу.

Я рычу от переполняющей меня злости, а мужчина пьёт меня, как вино, растягивая своё удовольствие.

Пытаюсь оттолкнуть его, но тело не слушается меня. Мышцы слабы, движения слишком замедленны.

Хочу ногтями впиться в его надменную физиономию, раздирая её в кровь, но Батиста, усмехнувшись прямо мне в губы, с лёгкостью ловит мои запястья одной рукой и сильно сжимает.

«Ублюдок!» - мысленно кричу… и вдруг болезненная вспышка белого света ослепляет меня.

Мир плывёт, меня до костей пронзает лютый холод, и я с

ужасом ощущаю, как я вновь становлюсь белым призрачным дымом.

Шумно выдыхаю, осматриваюсь по сторонам и понимаю, что я снова заперта в ледяной сфере… в своей прозрачной тюрьме.

Гул в ушах ещё долго не стихает, но когда это происходит, я неожиданно ощущаю, что моя ладонь горит огнём.

Я что… успела дать ему пощёчину?

- Подонок! – раздается снаружи хриплый, яростный шёпот.

Это голос Сирены.

Ааа… так это она дала ему по морде.

Отлично.

Нелепо усмехаюсь. Искра злорадства всё-таки вспыхивает во мне, но ненадолго.

Лбом упираюсь в ледяную стену, чувствуя, как кипящая злость медленно отступает, сменяясь леденящим осознанием: я снова в заточении.

- Как ты мог?! – голос Сирены срывается на высокие ноты. Снаружи доносится звук ударов, и я вижу, как она бьёт Батисту по плечам, и грубо отталкивает от себя. Чувствую, как по нашему общему телу бегут судороги её жгучей, слепой ярости. – Я жизнью пожертвовала ради тебя, а ты решил переспать с этой... – она задыхается от злости... и ревности?

Вижу, как Сирена снова замахивается, но Батиста грубо ловит её запястье.

- Хватит! – его голос тихий, опасный, и он режет воздух, как лезвие.

Вампир смотрит на Сирену ледяным бездушным взглядом. От него исходит волна такого холодного, концентрированного гнева, что даже у меня по призрачной коже бегут мурашки.

Сирена тяжело дышит, её грудь высоко вздымается, холодные пальцы от злости сжимаются в кулаки… и я понимаю, что она действительно ревнует Батисту… ко мне.

Нелепость этой ситуации ошеломляет.

- Мы вместе разрабатывали этот план, - тихие уверенные слова вампира тяжестью оседают в моём сознании. Он всё ещё держит Сирену за руку. – Ты сама согласилась передать мне свои силы, уйти в тень, чтобы позже мы вместе смогли привести Хаос в этот мир. Я века искал подходящее тело, чтобы вернуть тебя.

- И ты решил переспать с этой девчонкой?! – Сирена зло выкрикивает мужчине в лицо.

Батиста молчит.

Они сражаются взглядами, и в этой тишине я чувствую, как трещит по швам их многовековой союз.

- Хватит, Сирена, - его голос становится тише, но от этого ещё опаснее. В нём явственно слышится угроза. – Скажи лучше – куда ты исчезла? Почему человечка ещё трепыхается? Почему я до сих пор вижу её в твоих глазах?

Неожиданно Сирена отводит взгляд, опускает сжатую Ба-

тистой руку.

- Я не знаю… - она растерянно шепчет. – Я не могу подавить её полностью. Хаоса в ней не так много, но… что-то держит её здесь и не даёт перейти грань. Какая-то нить. Я не понимаю этого.

Батиста застывает, его взгляд становится отстраненным, расчётливым. Он выпускает её руку.

- Это плохо. Значит, нам нужно действовать быстрее, - произносит вампир, и в его глазах загорается тот самый тёмный огонь, что я видела в тронном зале. – Завтра на рассвете мы сорвем печать, освободим Хаос, и я полностью впитаю его.

Завтра.

Моё сердце замирает.

У меня осталась всего одна ночь… а что будет со мной потом?

Глава 19

Она

Ночь.

Тёмная. Беспросветная. Морозная.

Я люблю ночь.

Это время, когда можно сбросить с лица маску всеми любимой пай-девочки.

Время, когда не нужно прятать от других свои мысли.

Время, когда можно вывернуть душу наизнанку и не бояться, что кто-то увидит черноту, кипящую внутри и требу-

ющую Его, трона, власти.

Только ночью я могу побыть наедине с собой… но сегодня… сегодня я не буду одна.

Я встречусь с ним.

Чезаре.

Его имя обжигает меня изнутри, как дикий всполох огня… как острое лезвие, которое я с наслаждением вонзаю в своё нутро, и каждая буква причиняет мне сладкую, нестерпимую боль.

Че-за-ре.

Мой кошмар. Моя награда. Моё наваждение.

Мой демон с голубыми глазами и лицом падшего ангела.

Мой король.

В его венах течёт древняя и сильная кровь династии Коэн, но и в моих – королевская кровь. Кровь тех, кто правил вампирами до династии Коэн.

Мы с Чезаре будем не просто очередной парой.

Наш союз – это слияние двух эпох.

Рождение новой, абсолютной власти… и я стану её сердцем, а он – головой.

Улыбаюсь своему отражению в огромном овальном зеркале. Тонкими бледными пальцами аккуратно поправляю лиф своего алого платья.

Король сдался.

Наконец-то.

Я победила.

Застываю у холодной гладкой поверхности зеркала.

Медленно провожу ладонью по мягкому бархату подола.

Ткань холодная, как прикосновения Чезаре, но, я уверена, под моими пальцами его кожа будет пылать!

Ледяная кровь теплеет от горячих картинок нашей близости с Чезаре. Бледная кожа покрывается морозным инеем.

Делаю жадный глоток холодного воздуха. Кроваво-алыми ногтями впиваюсь в свои ладони, закусываю губу.

Он достался мне слишком легко?

Нет. Я всё просчитала. Каждый шаг. Каждую «случайность».

Нашла союзников в нескольких кланах.

Столько месяцев борьбы! Столько подстроенных встреч… Да! Пусть они происходили не наедине, но сегодня моя цель достигнута!

И охота была приятной, хоть и опасной.

Чувствую, как острые клыки выступают из дёсен в голодном предвкушении, царапая изнутри мои губы. Облизываю их.

Сегодня я с удовольствием вонжу их в кожу Чезаре и впервые попробую его кровь.

Волнительный трепет пробегает по моему телу.

Оливии больше нет. Одна человечка вместе с приплодом скоро погибнет… а вторая… вторую Батиста никогда не отдаст.

Оставить короля одиноким мне было достаточно сложно,

но моя паутина, сплетённая вокруг Чезаре, хорошо поработала.

И сегодняшняя ночь принадлежит нам.

Конечно улизнуть из замка Батисты будет непросто. Он просто повёрнут на охране, теперь ещё и призраками начинил наш замок… Но я нашла выход – я подкупила охрану.

Да-да! Золото и обещания будущей милости творят чудеса.

Холодно усмехаюсь и, накинув на плечи белое меховое манто, выхожу из своей спальни. Дверь за мной закрывается с тихим щелчком.

Иду по ярко освещённому коридору, сердце моё не грохочет.

Оно спокойно и ровно стучит в груди... потому что финал был предсказуем и давно рассчитан.

А Батиста – глупец.

Его ссора с Чезаре только на руку мне. Пока он копается в древних ритуалах, желая вырвать Хаос из его ледяной бездны, я займу трон.

Трон, который принадлежит мне по праву.

Быстро спускаюсь по белой мраморной лестнице вниз. Подкупленная охрана без вопросов пропускает меня. Неприметная дубовая дверь передо мной распахивается, и я шагаю в морозную ночь.

В моих венах течёт кровь королей, более древних, чем род Чезаре.

Надеюсь, он не воспринимает меня, как какую-нибудь временную забаву.

Я – единственная, кто достоин стоять рядом с ним. Вечность. И она начинается сегодня.

Моя машина тонет во мраке ночи, и только лунный свет выхватывает сквозь стекло мою улыбку.

Хищную. Голодную. Торжествующую.

Я стану королевой.

Плавно вдавливаю педаль газа в пол.

Пора.

Мой король ждёт меня.

Глава 20

Чезаре

Она слишком боится меня, хотя давно уже должна была привыкнуть… но, видимо, инстинктивный, много веков назад зашитый на подкорку, страх человека перед вампирами неискореним.

Осматриваю просторную комнату и делаю только один неглубокий вдох.

Даже воздух в покоях Аси пропитан её страхом.

Он тёплый и слишком густой для меня, с примесью её сладковатых цветочных духов и острыми перчёными нотами её испуга. Но даже этот невозможный коктейль ароматов не может перебить запах человеческой крови… крови, которая гулко пульсирует в её венах… но почему-то абсолютно не манит меня.

Уже несколько минут неподвижно стою посреди гнетущей меня роскоши – вся комната Аси заставлена дорогущим антиквариатом, по человеческим меркам конечно. В пузатом, с филигранно изогнутыми дверцами, шкафу висят её бесценные платья, в большой, инкрустированной драгоценными камнями шкатулке хранятся её украшения.

Всё так, как и должно быть у человеческого сосуда, носящего моего наследника…

Только вот не Ася должна быть в этой комнате!

Снова жуткая злоба обжигает оголённые нервы, как кислота, разъедая меня.

Сжимаю челюсти, и опасно выступающие из дёсен клыки, царапают губы. Каждый мускул моего тела напряжён сейчас, как натянутая струна. Чувствую, как чёрная рубашка натягивается на расправленных плечах.

Убираю сжатые кулаки в карманы брюк и стараюсь не дать алой пелене ярости залить мои глаза.

Для чего я это делаю?

Даже в таком паршивом состоянии уголок моих губ медленно ползёт вверх, но рвущийся наружу смех мне удаётся задавить, и он быстро гаснет в горле.

А ведь ещё несколько месяцев назад я бы не сдерживался и громко рассмеялся в лицо тому, кто посмел бы сказать, что я буду прятать свою хищную натуру, чтобы не пугать ещё больше беременную человечку, сидящую передо мной на широкой кровати.

Хочется растереть ладонями лицо, но я продолжаю стоять посреди спальни как ледяной истукан.

Чёрт. И когда уже этот парниша-охранник, чтоб его, придёт?!

Я уже давно отпустил стражей.

Где его носит?

Снова мой взгляд переползает на девчонку.

Мелкая совсем. Тихая. На Варю чем-то безусловно похожая.

Но не она.

Ася неосознанно повторяет её манеры, у неё сейчас тот же наклон головы... но сравнивать сестёр также глупо, как сравнивать свечу с лесным пожаром.

Первая согревает руку, второй - способен испепелить душу... И я уже давно полыхаю.

Ася разглаживает складки на подоле своего кроваво-алого платья, и я отчётливо вижу, как подрагивают её бледные тонкие пальцы, увитые золотыми перстнями и тонкими кольцами. Она уже распустила причёску, и её тёмные волосы водопадом стекают по хрупким плечам. Дыхание зажжённых свечей отражается яркими бликами в рубинах, заключённых в длинные серьги.

Я слышу отчаянный, громкий стук её сердца… такой же, как у её сестры…

Варяяя…

Ледяной комок в моей груди спотыкается при мысли о

ней, холодная кровь теплеет… и я бы безжалостно разнёс тут всё в щепки, потому что женщина, ради которой лёд моего сердца тает не со мной…

В руках врага.

Хитрого. Наглого. Опасного.

Но я не позволю себе сейчас ничего.

Не время ещё.

Неожиданно, не только для сжавшейся в комок девчонки, но и для себя, я протягиваю вперёд руку и касаюсь её холодной кожи.

Ася вздрагивает, и я чувствую, как под моими пальцами пробегает мелкая дрожь.

Смотрю на её тонкие пальцы... и отчётливо понимаю – она – ничто.

Фальшивка, которую я вынужден носить на руках, как величайшую драгоценность, в то время как моё настоящее сокровище, томится в руках ублюдка Батисты.

Злость на самого себя обжигает... а дверь наконец с тихим скрипом открывается, и в спальню входит Асин телохранитель – высокий блондин в чёрной униформе стражей.

Мальчишка совсем ещё.

И его острый, внимательный взгляд мгновенно впивается в мои пальцы на руке Аси… и застывает. Лицо парня каменеет… я вижу, как в его глазах вспыхивает тот же самый огонь, что сейчас нещадно полыхает во мне.

Ревность.

Жгучая. Ядовитая. Безумная.

Киваю парню и убираю руку.

- Не кипятись, я не претендую, - можно сказать даже дружелюбно бросаю и направляюсь к выходу. Мышцы наливаются силой, гудят от предвкушения битвы и скорой встречи с Варей.

И всё-таки, проходя мимо парня, я на мгновение задерживаю на нём свой взгляд.

Да, он новорожденный. Но в нём есть хватка и чуйка.

Он уже трижды вырывал Асю из лап смерти - эта сука с королевской кровью, которую я сегодня с удовольствием выпущу, не уставала устраивать покушения одно за другим.

Хороший парень. Надёжный.

- Этой ночью меня не будет в замке, - тихо произношу, и мой ледяной голос медленно опускается в напряжённую тишину. Наши взгляды с новорождённым скрещиваются. – Следи за ней.

Страж молча кивает.

Его челюсть напряжена, кулаки сжаты… и он быстро встаёт так, чтобы от меня закрыть собой Асю.

Едва сдерживаю улыбку.

Что ж, эту фишку я просёк.

Парниша по уши влюблён в девчонку.

Интересно, я также выгляжу со стороны?

Ладно. Об этом потом.

Стопорю свои мысли и уже поворачиваю ручку, чтобы

выйти, когда за спиной раздается женский голос, дрожащий и полный глупой надежды.

- Чезаре!

Не оборачиваюсь.

Не могу. Потому что знаю, о чём она спросит… и не хочу, чтобы девчонка увидела мои глаза в этот миг… увидела, как они наливаются багровым туманом безумия и ревности, которая разъедает меня изнутри.

- Ты привезёшь Варю?

Я медлю… и эта чёртова пауза нехило бьёт по нервам.

- Я обязательно верну её.

Глава 21

Чезаре

На улице морозно.

Темно.

Ночь давно вступила в свои права, лишь холодный свет луны отражается от белоснежного покрова застывшей земли.

Снег хрустит под моими ботинками, и это единственный звук в этой кристальной тишине.

Несколько десятков шагов, и я пересекаю круглую площадь около замка. Щёлкаю чёрным брелоком, и подогнанная к кованым воротам машина ярко подмигивает мне фарами.

Сажусь на водительское сидение. Кожаная оплётка руля, прохладная и гладкая, приятно хрустит под моими пальцами.

Давно я сам не водил.

Устраиваюсь удобнее, вдыхаю запах в салоне - мороз и дорогая кожа.

Ещё мгновение и я нажимаю на кнопку запуска. Моя чёрная бэха тут же низко урчит, приветствуя своего хозяина.

Медленно выезжаю за ворота своего замка. Охранники сразу закрывают их за мной, а я давлю педаль в пол.

Нервы натянуты. Дикое желание придушить одну наглую суку бешеным кровотоком пульсирует в венах.

Стопорить себя с каждым мгновением всё сложнее. Клыки раздирают набухшие дёсны и режут губы, но я стараюсь держать себя в руках.

Яркий свет фар вырывает из мрака ночи извилистую дорогу. Белые хлопья снега беспомощно бьются о лобовое стекло.

Чем ближе я приближаюсь к месту встречи, тем острее чувствую опасное предвкушение, разливающееся внутри.

Главное, сдержаться и не разорвать её у машины.

Хотелось бы перед смертью задать ей несколько вопросов... в том числе, о Варе.

Где Батиста держит её?

Сильнее сжимаю руль, когда мысли вновь возвращаются к моей Варе. Холодная кожа оплётки опять тихо похрустывает.

Что он делает с ней?

Зачем забрал?

Меня осадить или...?

Громко рычу, когда задаю себе этот вопрос. Бью рукой по рулю, и машина виляет, едва не задев плотный сугроб.

Тьма...

Надо успокоиться... только вот ни хрена не получается!

Впиваюсь зубами в нижнюю губу.

Глубоко. Резко. Больно.

Кончиком языка собираю с нижней губы густые алые капли крови.

Боль немного проясняет сознание, успокаивает растревоженного хищника внутри, но лишь на время... и я надеюсь, что этого времени мне хватит, чтобы разыграть сегодняшний спектакль по плану.

Всего час езды и я останавливаюсь рядом с двухэтажным каменным домом, моей мрачной резиденцией в заснеженной глуши. Свиду дом кажется заброшенным, но это не так – за ним хорошо следят, и здесь есть целый штат слуг, но сегодня дом пуст.

Открываю своим ключом толстую деревянную дверь и вхожу внутрь.

Воздух густой, морозный и чистый приятно пахнет старым камнем и смолянистой сосной.

Оглядываюсь по сторонам.

Всё убрано.

Подхожу к камину и подкидываю в него несколько сухих поленьев.

Нет, тепло вампирам не нужно. Всё это лишь для романтического антуража.

Для Неё.

Плотоядно усмехаюсь. Приседаю на корточки и чиркаю зажигалкой.

Через минуту огонь уже с громким потрескиванием жадно пожирает древесину, застывшая на коре смола шипит, разливая по дому сильный хвойный аромат. Темноту тут же разрывают яркие огненные всполохи.

Прохожу на кухню и достаю из шкафа толстые, увесистые свечи. Поджигаю их и расставляю по комнате: на каминную полку, на массивный дубовый стол, даже на пол. Их колеблющееся пламя по плану должно создавать иллюзию интимности.

Пусть моя «гостья» расслабится. Почувствует себя в безопасности.

Именно в этот момент снаружи доносится приглушенный звук мотора и тихий скрип шин по снегу.

Моё ледяное сердце замирает в груди на один удар, а потом резко выбрасывает из себя горящую острым предвкушением кровь.

Холодная улыбка на мгновение кривит губы, но я жёстко стираю её и выхожу встречать «гостью».

Открываю дверцу её яркой дорогой машинки. Вдыхаю женский аромат… цветочный, слишком сладкий… навязчивый.

Подаю руку, и её тонкие, холодные пальцы уверенно ложатся в мою ладонь.

«Гостья» выходит, быстро оглядывается по сторонам, а я скольжу по ней медленным оценивающим взглядом. Делаю вид, что любуюсь настоящей драгоценностью.

Она закутана в белое меховое манто, по плечам рассыпаны пряди идеально уложенных волос цвета спелой пшеницы. Её алые хищные губы ярко выделяются на бледном, безусловно красивом лице, а глаза, синие как лёд, впиваются в меня.

Жгучая ненависть, острая, как тонкое лезвие, безжалостно, в кровь полосует внутренности, но на моём лице лишь томная улыбка.

- Здравствуй, - её низкий, чувственный голос рассыпается мне в лицо. Она стоит слишком близко.

Стараюсь выглядеть покорённым её красотой идиотом, но внутри… внутри я весь сжимаюсь в комок чистой, неразбавленной ярости.

- Здравствуй, Анжела.

Глава 22

Чезаре

Её алые пухлые губы растягиваются в улыбке, но в голубых глазах вампирши по-прежнему лёд.

Анжела насторожена, она не доверяет мне.

Что ж, продолжим наш спектакль. За последние месяцы я поднаторел в искусстве лицемерия и научился прятать свои

даже самые жгучие эмоции под ледяной маской.

- Пройдём в дом, - веду Анжелу по прочищенной дорожке, сжимая в своей ладони её тонкие пальцы… пальцы, которые мне сейчас безумно хочется выдрать, а потом острыми зубами впиться и перегрызть её глотку…

Аррррр!!!

Тело напрягается… и это плохо.

Хаос. Надо успокоиться.

Осталось немного.

Мне лишь нужно завести эту тварь в дом и замкнуть контур старого заклинания.

Шаг. Ещё один.

Галантно распахиваю перед блондинкой дверь своего «гостеприимного» дома и расслабляюсь, когда она переступает его порог.

Анжела проходит в гостиную.

Воздух, напитанный запахом хвойного леса, смешивается с её сладкими духами и густеет. Наполняется потрескивающим напряжением.

Наши шаги отдаются тихим скрипом вековых половиц.

- А здесь уютно. - Её голос звучит слишком сладко, притворно. Я знаю – она тоже играет. Блондинка медленно, как осторожная хищница, осматривает дом. Её бледные, увитые драгоценными перстнями пальцы скользят по спинке кресла, по деревянной полке со старыми книгами, осторожно касаются расставленных на столе свечей. – Не знала, что ты та-

кой романтик. Чезаре, - она оборачивается ко мне, - ты умеешь удивлять.

Взгляд её голубых глаз устремлён на меня… и я замечаю, что в нём наконец-то тает лёд.

Бинго.

- Я слишком долго ждал этого момента, Анжела, - смотрю вампирше в глаза и очень надеюсь, мой хриплый голос сейчас звучит томно.

Подхожу к ней, помогаю ей снять меховое манто и пальцами едва касаюсь её тонкой шеи.

Мне противно это прикосновение, а холодная кожа Анжелы тут же покрывается тысячами мурашек, и я слышу, как бешено начинает пульсировать кровь в её венах.

С манто в руке отхожу ко входу. Вешаю одежду, а сам взглядом нахожу массивную входную дверь.

Сейчас я крайне сосредоточен.

Осталось сделать последнее движение, и Анжела будет в моих руках.

Медленно, не привлекая к себе внимания, подхожу к двери и несколько раз проворачиваю ключ в замке.

Один удар сердца, и тихий металлический звук раздаётся в тишине. По дому проходит едва уловимая вибрация, от которой на мгновение качается пламя свечей, дрожат стёкла в окнах и позвякивают хрустальные подвески люстры.

Свершилось.

Конкур древнего заклинания замкнут.

Ярость, что долгими месяцами копилась во мне, мгновенно рвётся наружу. Клыки вспарывают дёсны. Глаза заволакивает кровью. Биение сердца становится громким… смертельным набатом.

Ловушка захлопнулась.

Разворачиваюсь к своей добыче.

Моя тяжёлая мощная аура опускается на пол, расправляя свои чёрные щупальца, но стоящая у камина вампирша ещё не замечает её.

В момент, когда Анжела наконец, почуяв неладное, оборачивается, её идеальные брови удивлённо ползут вверх.

Она настороженным взглядом впивается в моё лицо.

Я вижу, как её тело напрягается, как испуганно подрагивают тёмные ресницы и расширяется чёрный зрачок. Её холодное сердце взрывается безумным биением.

- Ты закрыл нас, Чезаре? – Анжела старается изобразить в голосе игривость, но я слышу в нём только жуткое волнение. – Боишься, что я сбегу? – блондинка пытается улыбнуться, но получается слишком плохо.

Медленно иду к ней. Маска влюблённого идиота сползает с моего лица, уступая наконец место переполняющим меня эмоциям – кипящей ненависти и лютой ярости.

Холодная, злая улыбка застывает на моём лице, а ледяные щупальца моей ауры касаются ног вампирши… и в этот момент Анжела всё понимает.

Настороженность на её лице быстро сменяется шоком.

Мгновенным. Диким. Животным.

Она отступает, но ее спина упирается в холодный камень стены. Блондинка пытается избавиться от моих пут, но мрачные щупальца уже подбираются к её шее. Анжела дёргается в сторону, но ледяная аура не отпускает и не даёт ей сделать и шага.

Воздух между нами трещит от моей ненависти и наполняется острым запахом её страха.

- Наконец, ты попалась мне, тварь, - тихий безумный шёпот срывается с моих губ, а моя рука мгновенно, с силой сжимает в её горло, прижимая сестру Батисты к стене.

Глава 23

Чезаре

Анжела хрипит. Её бледные пальцы быстро удлиняются, вампирша выпускает на волю свои длинные когти и царапает ими мою руку, но это бесполезно.

Я лишь презрительно усмехаюсь.

Что может сделать против меня эта размалёванная кукла?

Неужели она не понимала, насколько опасно было соваться в мои планы и вообще пытаться приручить меня?

Что ж, глупая Анжела совершенно ничем не лучше своего ублюдка-братца.

Да, она влезла в доверие к главам кланов, но было глупо полагать, что сможет обмануть меня.

Вампирша дёргается, отчаянно пытается вырваться из моих пут.

Моя кровь густыми каплями стекает вниз по рукам, но я продолжаю нависать над разъярённой Анжелой. Моя аура – тяжёлая, плотная, пропитанная ненавистью и холодным гневом – обволакивает её, сжимает, давит на оголённые плечи.

- Кого ещё ты подкупила в моем замке? – холодно произношу, наклоняясь к ней ближе. Мои ледяные глаза полыхают злостью, когда я впиваюсь своим взглядом в её испуганное лицо. – Сегодня я казнил глав, которых ты приручила. Хочешь последовать за ними? – вампирша молчит, и я сильнее вжимаю её в каменную стену. – Я хочу знать имена, Анжела. Сейчас.

Она пытается что-то сказать, но издаёт лишь хрип.

Слегка ослабляю хватку, давая ей возможность ответить.

- Нет никого… больше, - хрипит она мне в лицо и прекращает извиваться в моих руках. Её голубые глаза заволакивает алая пелена. И нет, я понимаю, что она не смирилась со своим положением. В её глазах плещется ярость, которую она не может скрыть от меня.

- Для чего Батиста похитил человечку из моего замка? – решаюсь задать единственно волнующий меня вопрос. Остальное – лишь неважная чепуха на самом деле.

Анжела прищуривается и впивается своим взглядом в мои глаза. Она нервно облизывает свои пухлые губы, обнажая выдвинувшиеся из дёсен клыки, а потом вдруг уголки её губ медленно ползут вверх.

Каждая мышца в моём теле напрягается, а Анжела вдруг

начинает смеяться.

Громко. Надрывно. Несдержанно.

Хаос!

Она поняла причину, по которой я задал этот вопрос!

Резко встряхиваю вампиршу, и она снова с глухим тихим звуком бьётся блондинистой головой об серый камень.

Смех Анжелы обрывается.

Она снова внимательно всматривается в мои глаза, а меня внутри разрывает от мрачного предчувствия.

- Варя… - хрипло произносит имя моей человечки вампирша. Она словно смакует его, катает на языке, пробует на вкус… и это сильно напрягает меня. – Эта девка была у меня под носом, а я поверила в твой спектакль с другой человечкой?

Я молчу, а Анжела продолжает разглядывать меня, дотошно изучая каждую черту моего лица.

Хмурюсь.

Моя аура мрачной опасной волной обвивает шею вампирши, желая сжаться тугим кольцом и уничтожить её… но я медлю.

Хочу, чтобы она ответила мне на последний вопрос.

- Чёрт, - Анжела выплёвывает это слово, - Камилла… эта серая мышка-врачиха всё тебе рассказала, да? – она смотрит в мои глаза и закусывает губу. – Я должна была догадаться… должна была… - тихо шепчет, а потом зло ухмыляется, - а знаешь, что мой брат сейчас делает с ней? Когда я проходила

по коридору на свидание к тебе, Варя жууутко кричала и…

Я не даю ей закончить.

Ярость взвивается внутри чёрным огнём.

Одно мгновение, и я спускаю с цепи тёмные опасные щупальца, которые с мрачным наслаждением тут же впиваются в горло Анжелы.

- Прощай, Анжела, - безжалостно произношу в её перекошенное от боли лицо… и в следующее мгновение я неожиданно расцепляю пальцы.

Острая, обжигающая боль пронзает мою грудь. Яд серебра мгновенно разливается по венам, выжигая всё на своем пути.

Падаю на колени, мир плывёт перед глазами. Голова тяжело опускается вниз, и расфокусированным уже взглядом я успеваю увидеть торчащую из моей груди изящную рукоять серебряного кинжала.

С трудом поднимаю взгляд.

Анжела, потирая шею, смотрит на меня с высоты. На её лице расползается победная, торжествующая улыбка.

Она быстро подносит пальцы к губам и шлёт мне воздушный поцелуй.

- Прощай, Чезаре…

Глава 24

Варя

Машины останавливаются на пустом ледяном плато… и я понимаю, что время пришло.

Батиста не передумал.

Его маниакальное желание впустить в себя мощь Хаоса не исчезает.

Ужасное предчувствие пронзает меня, как только Батиста помогает Сирене выйти из автомобиля, и она ступает на расчищенную от снега площадку.

Я ощущаю мрак, холод и страх, которые владеют этим страшным местом.

Хаос здесь настоящий хозяин.

Его частица внутри меня оживает и тёмной ледяной пульсацией расходится по моему призрачному сознанию.

Мелкая дрожь растекается по моему телу, которым сейчас владеет вампирша.

Ветер бьёт ей в лицо, и она жмурится, а я всматриваюсь в хмурое, тёмное небо, перечёркнутое первыми кровавыми росчерками рассвета.

Время пришло.

Отхожу подальше от ледяного купола, что накрывает меня.

Холодный, пронизывающий ветер гудит в ушах, завывая отголосками надвигающегося безумия.

Батиста берёт Сирену за руку, и они вместе подходят к самому краю пропасти.

Мертвенный холод пронизывает насквозь.

Чёрный мрак пробирается в сознание… и я знаю, что это Хаос.

Он словно ощупывает меня изнутри, рассматривает, изучает, прежде чем впиться в меня своими острыми клыками и разодрать.

Я ощущаю его голод, его жажду, его нестерпимое желание испить крови…

Сирена смотрит вниз, и ледяной ужас пробирается ей под кожу.

Ей страшно.

Чертовски страшно, хотя она старается это скрыть от Батисты.

Внизу ледяной обрыв.

Бездна, уходящая в никуда, в кромешную черноту… густую и безумно опасную.

- Начинаем! – громкий голос Батисты вырывает Сирену из немого оцепенения.

Вампир резко разворачивается, скидывает своё чёрное пальто прямо в снег. Белая ткань рубашки натягивается на его широких плечах.

Батиста напряжён и сосредоточен, но в его чёрных глазах ликование.

Он слишком близко подобрался к своей цели.

Сирена робко отступает на шаг. Она старается дышать ровно, но её сердце, *моё*сердце, панически тарабанит в груди.

Из чёрных высоких машин выходят вампиры в одинаковых тёмных одеждах. Они молча раскладывают на расчи-

щенной от снега площадке большие камни и образуют из них ровный круг.

Я вглядываюсь их в серьёзные сосредоточенные лица… и среди них замечаю…

Боже!

Это Охмар!

Он укладывает очередной камень и поднимает свою седую голову, а я впиваюсь взволнованным взглядом в его испещренное морщинами и шрамами лицо… и в этот момент наши взгляды сталкиваются… и мне почему-то кажется, что сквозь ледяную преграду внутри Сирены он видит меня… меня настоящую!

А вдруг… вдруг он поможет мне?!

Какая-то безумная надежда вспыхивает внутри, но я тут же стараюсь задавить её, потому что Сирена может почувствовать её.

Во взгляде старого Охмара нет страха, который то и дело мелькает на лицах остальных вампиров. В нём лишь тревожная решимость. Он быстро отводит свой взгляд и как-то слишком небрежно поднимает руку, и я замечаю, что он сжимает в кулаке что-то маленькое, светлое, блестящее.

Это знак?!

Боже… он что-то задумал и предупреждает меня?!

Волнение острым покалыванием проходит по моему сознанию.

А пока я наблюдаю за Охмаром, вампиры выстраиваются

в круг и начинают свой ритуал.

Когда они по команде стоящего в центре круга Батисты синхронно произносят первые грубые, тяжёлые, непонятные мне слова, вокруг поднимается резкий ледяной ветер. Его завывания паникой пробираются в душу.

Я чувствую, как от испуга мурашки бегут по коже Сирены... и в этот момент я ощущаю Его.

Хаос.

Его тяжёлое хриплое дыхание становится осязаемым.

Воздух вокруг густеет, и Сирене становится тяжело дышать. Звуки ритуала становятся приглушёнными, будто доносятся из-под толщи воды.

И вдруг Батиста резко вскидывает вверх руки, и вампиры смолкают… а я вижу, как из ледяной бездны со страшным гулом выползает чёрный густой туман.

Вампиры в страхе отходят назад, а он начинает быстро клубиться, вращаться, превращаясь в чёрные смертельные щупальца… щупальца, которые ползут по белому рыхлому снегу к нам…

Глава 25

Чезаре

Во рту растекается металлический вкус крови, приправленный холодными, горькими нитями серебра. Боль, острая, пульсирующая, живая, проходит отточенным лезвием по натянутым нервам, закручивает внутренности в тугой узел.

В груди полыхает пожар.

Каждое движение заставляет меня стиснуть зубы от боли.

Яд серебра разъедает плоть, кипятит кровь… но это ничто по сравнению с бешено пульсирующими в моей голове словами:

«Варя жууутко кричала и…»

Хаос!!!

Окровавленные пальцы медленно, с хрустом сжимаются в крепкие кулаки. Спина, несмотря на невыносимую боль, распрямляется.

Чёрная ярость поднимается из глубин моей темноты.

Глаза заволакивает кровавая злость.

Мрак древней династии Коэнов просыпается в потревоженной крови и расползается по телу.

Я чувствую, как набухают и темнеют вены, становясь похожими на корни древнего чёрного дерева, высасывающие и нейтрализующие яд. Серебро тихо шипит и испаряется, оставляя внутри меня лишь горькое послевкусие и серый пепел.

Медленно, превозмогая боль, поднимаю правую руку. Залитые кровью пальцы смыкаются на тонкой рукояти кинжала, торчащего из моей груди.

Один сильный резкий рывок – и острое холодное лезвие выходит наружу под мой протяжный болезненный свист.

Отбрасываю кинжал в сторону, и он с глухим стуком падает на деревянные половицы.

Густая тёмная кровь хлещет из открытой раны, и я плотно

прижимаю к ней левую ладонь, чтобы остановить этот поток.

Делаю жадный глоток воздуха, и он обжигает распоротые лёгкие.

Запах свежей крови смешивается со сладкими духами Анжелы и ароматом кипящей смолы.

Рукавом рубашки стираю сбегающую тонкой струйкой из уголка рта алую кровь и сплёвываю.

Правой рукой опираюсь о шершавую холодную стену и медленно, с трудом, поднимаюсь. Каждый мускул взрывается острой болью, но я упорно шагаю вперёд.

Уголки моих губ ползут вверх, когда я вижу, как Анжела с силой дёргает ручку массивной двери... и в следующее мгновение контур дома на секунду вспыхивает алым, раздается громкий металлический лязг… а Анжела отлетает от двери на несколько метров.

- Какого чёрта?! – она вскрикивает от боли и обхватывает рукой покалеченную ладонь.

- Куда-то собралась? – мой голос тягучим мраком заполняет тишину в комнате.

Анжела резко оборачивается.

Её голубые глаза, ещё пару минут назад сиявшие торжеством, теперь широко распахиваются от ужаса. Безумный взгляд опускается с моего лица на кровоточащую рану в моей груди.

- Как ты... почему ты ещё жив?! – вампирша отшатывается, пятясь вглубь дома, к пляшущим теням камина.

Смотрю на Анжелу и делаю шаг вперёд. Мои кроваво-алые глаза вспыхивают опасной тьмой… и через мгновение вампирша громко вскрикивает, чувствуя, как тяжёлые, невидимые щупальца моей ауры снова касаются её ног, окутывая жутким холодом.

- Кровь Коэнов слишком сильная, Анжела. Неужели ты думала, что так просто сможешь убить меня?

- Ты... ты... выпусти меня! – её крик переходит в истерику.

Она понимает.

Проиграла.

Чёрное щупальце, всё ещё сдерживаемое мной, уже обвивает её лодыжку, медленно ползёт выше, и блондинка сильно вздрагивает от этого ледяного прикосновения… прикосновения её близкой смерти.

- Ты хотел узнать про Варю! – Истерично выкрикивает Анжела. - Я скажу, что сейчас с твоей человечкой! – верещит, уже почти обездвиженная нарастающим давлением моей воли.

Останавливаюсь. Воздух с шумом выходит из легких.

Варя.

Ослабляю хватку тёмных щупалец ауры.

- И что же сейчас с Варей? – мой голос становится тише, опаснее, холоднее. Рукой сильнее зажимаю рану в груди, и боль тут же молнией прошивает меня, но я не обращаю на неё внимания. Густая чёрная ярость, кипящая в венах, затмевает всё.

- Не подходи! Не подходи!!! – Анжела выставляет руку вперёд, будто может остановить меня этим жестом.

На моём лице появляется холодная презрительная улыбка. Учитывая мою размалёванную кровью физиономию, уверен, зрелище выходит поистине эпичное.

- Я жду, Анжела, - подгоняю застывшую передо мной вампиршу, моё смертельное щупальце сжимается чуть сильнее, заставляя её вздрогнуть, - или тебе нечего мне сказать?

- Хаос!!! – отчаянно выкрикивает она, и в её глазах мелькает дикий, животный страх. – Брат хочет принести девчонку в жертву Хаосу!

Мгновение и я подлетаю к ней. Моя рука сжимает её тонкое горло.

- Что ты сказала?! – рычу в её перекошенное от ужаса лицо, нащупывая под своими пальцами её хрупкие позвонки.

- Батиста потащил её к ледяной бездне… - она захлёбывается слезами, - чтобы сорвать печать... и привести в наш мир Хаос...

Это последнее, что она произносит.

Мгновение… и её блондинистая голова отрывается от плеч и с глухим стуком катится по деревянному полу, оставляя за собой алый след, а безжизненное тело тяжело оседает вниз.

Не теряя ни секунды поворачиваюсь и, не оглядываясь иду к выходу.

Хромаю, опираюсь о стены, но не останавливаюсь.

Дверь, которую Анжела не смогла открыть, срывается с петель от одного удара моей ауры.

Морозный воздух бьёт в лицо, но не может остудить пожар в моей груди.

Надо добраться до бездны!

Мне нужно вырвать у него Варю!

Глава 26

Варя

Опасность шипящим мраком растекается по ледяному плато. Чёрные щупальца ползут к нам, а вампиры в страхе замирают.

Воздух густеет от наших эмоций.

Ужас.

Дикий. Безумный. Леденящий душу.

Он острыми иглами впивается в холодную кожу Сирены, проникает глубоко в тело, замораживая кровь в её венах… и я чувствую его каждой частицей своего призрачного существа. Этот безумный страх становится и моим.

Он заполняет меня, не оставляя места ни для чего другого.

Паника сжимает моё горло, и я задыхаюсь от своего и чужого, всепоглощающего ужаса… и в этот момент земля начинает гудеть.

Низкий, вибрирующий гул поднимается из самых недр, из-под толстой корки тысячелетнего льда, отзываясь глубокими трещинами в прозрачном куполе моей тюрьмы.

Морозный воздух становится тягучим, как смола, и пропитывается отвратительным запахом страха – острым и горьким… а в следующее мгновение начинается адская бойня…

Никто не успевает издать ни звука.

Я лишь улавливаю резкие быстрые движения около Сирены.

Чёрные, как сама ночь, щупальца проносятся мимо нас, и я вижу, как они обвивают, словно толстые змеи, несколько из стоящих кругом вампиров, и взметают вместе с ними в воздух.

Никто не успевает закричать.

Только несколько гулких ударов сердца... и раздаются адские звуки - хруст ломаемых костей и громкие крики умирающих… а потом алая густая кровь вампиров брызгает на ослепительную белизну снега и чёрные камни, внутри которых, застыв, стоит Батиста.

- Аааaа!!!

Истошный крик Сирены разрывает натянутую до предела тишину… и тонет в новом, жутком звуке – влажном чавканье при поглощении пищи.

Чёрные щупальца, словно гигантские питоны, сбрасывают искалеченные, бесформенные тела вампиров в зияющую пасть бездны… они скидывают пищу своему кровожадному хозяину... Хаосу.

Опасность расползается в воздухе огромной грозовой тучей.

Оставшиеся в живых вампиры на несколько мгновений замирают, а потом бросаются врассыпную… но это их не спасает.

Избавившись от первых жертв, щупальца возвращаются. Не спеша они медленно плывут в воздухе, как чёрные тучи. Зависают прямо над нами и заслоняют собой кровавый рассвет, погружая мир в искусственный мрак.

Моё призрачное сердце замирает. Оно уже не бьётся, а лишь слабо пульсирует, как умирающая бабочка в чьи-то безжалостных ладонях.

Сирена резко отшатывается от бездны, её ноги подкашиваются. Она делает назад несколько шагов, запинается о снег и падает на спину, но не останавливается.

Её меховая шуба распахивается, а дорогая ткань алого платья цепляется за колючие ледяные кромки.

Сирена отчаянно ползёт назад, отталкиваясь локтями и пятками. Её глаза широко распахнуты от ужаса и в них плещется чистейший животный страх. Она не сводит своего испуганного загнанного взгляда с чёрного щупальца, что зависает над ней, покачиваясь, словно голова кобры перед ударом.

- Нет... нет-нет!!! – её безумный крик – вопль разрываемой в клочья души.

Тёмное облако мрака, словно наслаждаясь её отчаянием, медленно снижается. Оно зависает в нескольких сантиметрах от её перекошенного от ужаса лица, и я чувствую, как

оно пожирает её страх, её панику, её безумие.

Это его пища. Его нектар. Его любимая еда.

Темнота наслаждается кровожадным пиршеством.

- Батиста, помоги мне!!! – громкий отчаянный крик Сирены пронзает звуки адской бойни.

Батиста.

Я вижу его.

Он стоит в центре выложенного камнями и окроплённого кровью вампиров круга.

Хаос не трогает его.

Вампир разворачивается на крик Сирены… но не для того, чтобы помочь.

В его глазах, полностью затопленных клубящимся мраком, я вижу зловещее наслаждение.

На его лице широкая ужасающая улыбка.

Батиста не собирается спасать Сирену.

Он наслаждается её паникой.

Вампир медленно поднимает вверх руку, словно дирижёр этого кровавого спектакля, и чёрное щупальце над нами дёргается, получив команду… и в этот миг, когда ледяное прикосновение тьмы уже готово коснуться нашей кожи, воздух содрогается, но на этот раз не от гула бездны.

Это удар, чистый и резкий, как яркая молния.

Лёд под Сиреной трескается, и по снегу пробегает мелкая дрожь, будто земля сама отшатывается от того, что сейчас войдет в это проклятое место.

И это не Хаос. Нечто иное.

Мрачная мощная аура с безумной, всесокрушающей яростью, подобной урагану, врывается на ледяное плато… и я узнаю того, кому она принадлежит.

Чезаре.

Он здесь.

Глава 27

Варя

Сердце.

Оно болезненно сжимается, пропускает удар, а потом безумно начинает биться, разрывая своей пульсацией мою призрачную грудь.

Дыхание останавливается. Весь мир перестаёт существовать, и даже этот ледяной ад вокруг исчезает.

Делаю шаг и прижимаюсь ладонями и лбом к ледяной стене своей тюрьмы, не ощущая её холода. Всё моё существо превращается в один оголённый нерв, натянутый между нами.

Он пришёл.

Пришёл за мной?

Моё глупое сердце с какой-то невозможной, отчаянной надеждой верит в это и с безумной силой рвётся наружу, к нему… к моему предателю, а его имя последней молитвой звучит в этом аду.

Чёрное щупальце, зависшее над Сиреной, медленно, явно против своей воли, отползает прочь… я чувствую, как его

отталкивает от нас невидимая сила, волна чистой, необузданной ярости.

Как только щупальце скрывается в ледяной бездне, Сирена быстро поднимается, её сердце дико испуганно бьётся в груди, а глаза в ужасе мечутся по заснеженному плато в поисках спасения... и в этот момент я вижу его.

Чезаре.

Дыхание останавливается, воздух выбивает из моего призрачного тела.

Нас разделяют около десяти метров этого ледяного ада… и весь мир сужается до его холодных голубых глаз.

Белоснежные волосы короля безжалостно треплет ледяной ветер, безупречное тело Чезаре напряжено, ноги твёрдо упираются в замерзшую землю… а его глаза… его холодные голубые глаза наполнены яростью… и безумной тревогой.

Чезаре быстро осматривает недавно девственно белоснежное, а теперь окроплённое кровью вампиров плато. Его глаза будто ищут кого-то… и находят.

Находят меня.

Сквозь тело, принадлежащее теперь Сирене, сквозь окружающий меня лёд глаза Чезаре жадно впиваются в моё лицо… и я ощущаю на себе его всепоглощающую, животную жажду и безумную, почти паническую тревогу.

Тону в его взгляде.

Да, знаю, что он предал меня… но душа рвётся к нему.

Безумно. Отчаянно. Рьяно.

Последний раз. Хотя бы последний раз перед смертью увидеть его… впитать его образ в себя…

Сердце колотится так громко, что я слышу лишь его гул в ушах.

Или это бьётся сердце Сирены, захлебывающееся от дикого ужаса?

Не знаю.

Я просто жадно смотрю на Чезаре. Слёзы стекают по моим холодным щекам, а я шепчу дрожащими губами:

- Пусть он будет последним, что я увижу...

И он будто слышит меня… делает шаг вперёд… ещё один.

Поднимает руку и тянет её ко мне…

И в этот момент земля содрогается с новым, оглушительным гулом.

Сирена с визгом закрывает уши ладонями, резко приседая… а из ледяной бездны, с жутким треском, поднимаются новые щупальца.

Огромные. Чёрные. Злые.

Они быстро сплетаются в воздухе в смертоносную сеть.

Морозный воздух начинает трещать от невозможного напряжения. Тысячелетняя ледяная корка под нами трясётся от невозможной мощи и низкочастотного гула.

Чезаре отводит от меня свой взгляд и зло резко вскидывает вверх руку, при этом по его лицу пробегает тень… а я вдруг вижу – тёмную, липкую кровь, в которой испачканы его пальцы.

Ужас ледяными нитями проникает в моё призрачное тело, заползает едкой чернотой в душу.

Боже… он ранен.

Невольный крик вырывается из моей груди, и я тут же прикрываю рот ладонью.

Сирена в этот момент впивается своим безумным взглядом в неумолимо надвигающиеся на нас смертоносные щупальца, её лицо искажает новый виток ужаса.

Она резко отшатывается.

- Иди ко мне!!! – его голос, низкий и напряженный, мы обе слышим сквозь дикий вой ветра и гул земли.

Сирена дёргается, бросает один-единственный, полный лютой ненависти и злости взгляд на Батисту, по-прежнему стоящего в каменном круге… и шагает к Чезаре.

- Нет!!!

Безумный рык Батисты оглушает. Он медленно, но решительно поднимает вверх обе руки… и чёрные щупальца срываются с места.

Сирена успевает встать за спину Чезаре, прежде чем начинается страшная битва.

Воздух гудит от напряжения. Словно серый пепел, густой туман выбирается из дымящего темнотой разлома и зловещим облаком оседает на ледяное плато.

Почти ничего не вижу.

Слышу лишь громкий, похожий на раскаты грома треск.

Задыхаюсь и захожусь кашлем.

Сирена сгибается пополам и отчаянно хватается руками за горло.

Батиста видит это и довольно смеётся. Его безумный хохот вместе с воем земли оглушает.

Тёмное облако Хаоса обходит его стороной, не проникая в очерченный камнями круг.

Чезаре не двигается с места. Он загораживает нас от вырвавшегося на свободу Хаоса своей мощной аурой. Нас словно накрывает прозрачным куполом.

Дышать становится легче, и Сирена медленно распрямляется, поднимает голову вверх… и её наполненный ужасом взгляд впивается в чёрный клубок смертельных щупальцев, зависший над нами… а потом мы вместе громко безумно кричим – Батиста резко опускает руки, и Хаос бросается на нас…

Глава 28
Варя

Сирена в ужасе громко кричит, а над огромным плато раздаётся треск, словно десятки раскатов грома рассекают тёмное мрачное небо одновременно.

Это жутко, страшно, невыносимо.

Сирена вся подбирается, закрывает ладонями уши. Её… моё сердце безумно грохочет в груди. А я сжимаюсь в один наполненный ужасом прозрачный комок, но не отхожу от прозрачной преграды между мной и страшной реальностью.

Чёрные смертельные ленты взвиваются вверх, и воздух

трещит от их столкновений с накрывающим нас прозрачным куполом и силой Чезаре.

Снег вокруг короля вздымается вверх высокими вихрями. Мощна аура Чезаре отталкивает, рубит, рвёт на части чёрные протянутые к нам щупальца Хаоса, и они разлетаются в клочья мрачного дыма… но на их месте вырастают новые... и все мы понимаем, что долго не выстоим...

Батиста, стоит в центре этой смертельной бури и управляет потоками Хаоса с искажённым безумием лицом. Адские щупальца обходят его чёрным облаком.

Они вновь и вновь бьют по невидимым барьерам Чезаре, и с каждым ударом я с ужасом наблюдаю, как король всё сильнее вздрагивает, оседает, как на снегу под его ногами появляются первые алые капли крови.

Он ранен!

Задыхаюсь от осознания этого. Отчаянно бью по прозрачной преграде между нами, но ничего не могу сделать.

Я просто ничтожество!

Злюсь на себя и оседаю на ледяной пол своей темницы… а чёрные щупальца снова атакуют, свирепо бросаясь на нас.

В какой-то момент я слышу, как с громким треском они врезаются в нашу защиту… и ощущаю сильную вибрацию, с которой купол дрожит.

Ужас пульсирует безумным набатом в крови Сирены, и тонкими ледяными нитями опутывает меня.

- Батиста, остановись! – Выкрикивает Чезаре, а я вижу,

как всё ниже опускаются его поднятые вверх напряжённые руки. – Хаос сожрёт тебя!

Смех стоящего внутри круга вампира оглушает.

- Он не тронет меня! Я – его повелитель!

Опьянённый новой силой Батиста не моргая смотрит на нас… и мы все видим чёрный пылающий опасностью огонь в его безумных глазах.

Он сжимает в кулак свою левую руку, а потом резко опускает его вниз, и смертельное щупальце с оглушающим рёвом падает на нас.

Сирена в панике кричит, а я замечаю первые, тонкие, отливающие морозным серебром трещины над нашими головами.

- Чёрт! – тихо выругивается Чезаре, сильнее упирается ногами в промёрзшую и покрытую льдом и снегом землю… его белые волосы вдруг вспыхиваю таким же серебром, а на белом снегу рядом с Чезаре появляются такого же цвета капли.

- Боже… что это?? – Замирая вглядываюсь в странные капли у ног короля… и понимаю, что это его кровь. – Он же ранен… – шепчу и с силой бью по своей прозрачной решётке, но никто не слышит меня… а я лишь молюсь, чтобы он выжил…

Смертоносные щупальца Хаоса не останавливаются, нападают.

Земля гудит. Чёрный туман окружает нас со всех сторон.

Лёд трескается под ногами от очередного направленного

на нас мощного удара… и купол разлетается на осколки.

Сирена визжит от смертельного ужаса, а я замираю, но не от страха за свою жизнь… я вижу, как Чезаре падает на колени. По его рукам стекает расплавленное серебро и быстро капает на снег…

- Чезаре!!! – Кричу, но мой безумный вой никто не слышит. - Чезаре!!!

Схожу с ума.

Чувствую его боль как свою… и умираю с ним рядом…

Разве я смогу жить, если не будет его?!

Сирену трясёт, но она, пригнувшись, почти подползает к Чезаре.

Он оборачивается.

Я вижу в его холодных обычно, голубых глазах, яркое белое пламя.

- Иди ко мне, - он хрипло шепчет и протягивает Сирене... мне руку... до нее всего пару шагов…

И вдруг одно из щупалец, свирепое и быстрое, не бьёт, а обвивается вокруг лодыжки Сирены.

- А-а-а! – её крик резко обрывается, когда щупальце с нечеловеческой силой дёргает её вверх.

Я чувствую рывок, невесомость, ледяной ужас.

Чёрная лента тащит нас к зияющей тьмой пропасти.

- Варяяяя!!! – безумный оглушительный крик Чезаре разрывает мне душу. В нём вся его боль, отчаяние, ярость.

Он бросается вперёд, прыгает, его рука с острыми когтями

почти касается алого платья Сирены… почти… но не успевает...

Глава 29

Варя

Последнее, что я вижу – это вспыхнувшие безумным отчаянием голубые глаза Чезаре… и меня разрывает изнутри.

Плачу, кричу, изо всех сил тянусь к нему, но чёртова преграда не даёт нам ни одного шанса…

Отчаяние накрывает с головой.

Рваное, с громкими всхлипами дыхание вырывается из груди. Лбом прикасаюсь к прозрачному льду, пальцами обвожу Его удаляющийся силуэт, понимая, что чуда не случится… я сейчас погибну и больше никогда не увижу Его…

Внутри меня громко бьётся только: «Чезаре… Чезаре… Чезаре…»

А уже через мгновение нас с Сиреной накрывает чёрное облако Хаоса, и мы на огромной скорости летим вниз, в его ледяную бездну.

Её… мои тёмные волосы треплет ледяной ветер, кожу покалывает от мороза, подол алого платья взмывает вверх…

Сирена в ужасе кричит. Паника уничтожает её изнутри. Бешеное биение сердца разрывает грудь… а у меня внутри пустота.

Я смотрю вверх, впитывая в себя последние мгновения своей жизни… и даже сквозь густой чёрный туман Хаоса я вижу, как рассветное небо над нами на несколько мгновений

вдруг вспыхивает алым заревом от края до края…

Жмурюсь, не в силах выдержать это яркое кровавое сияние... и отдаю себя на волю судьбы, прекрасно понимая, что уже не выберусь из этого ада.

Хаос просто поглотит нас так же, как и вампиров.

Крик Сирены тонет в оглушительном грохоте земли и мерзком, шелестящем шорохе щупалец. Что-то липкое и чёрное, словно жидкая смола, вливается в мою душу. Оно касается кожи, просачивается сквозь неё, заполняя все поры, впрыскиваясь в кровь… и вскоре приходит боль.

Резкая. Острая. Невыносимая.

Она тысячами острых игл впивается в плоть, выворачивает наизнанку, выкручивает все внутренности… а потом огонь…

Обжигающее пламя сначала едва касается моей кожи, огненными змеями ползёт по ней, облизывая, пробуя на вкус, смакуя, а потом жадно впивается в моё тело своими зубами-всполохами и пожирает его.

Сирена извивается и корчится от невыносимой боли. Её... моё тело бьётся в болезненных судорогах, выгибается, а душа уже вовсю пылает, объятая смертельным огнём.

Она горит заживо… и я вместе с ней.

Падаю на колени, задыхаюсь. В смертельной агонии обхватываю себя руками. Внутри полыхает, превращается в серый пепел, золу… а потом вдруг всё резко стихает.

Сгибаюсь пополам и жадно ловлю приоткрытым ртом ле-

дяной воздух. С трудом приоткрываю глаза.

Я жива??

Делаю ещё один глубокий вдох.

Боже... я жива... только ощущение, что я вишу где-то в липкой невесомости, а по мне что-то страшное ползает… и во мне тоже, вторгаясь в моё полыхающее ужасом сознание.

Нервно сглатываю и приподнимаюсь. Осматриваюсь по сторонам и понимаю, что ничего не изменилось – я по-прежнему нахожусь в прозрачном ледяном куполе внутри своего тела.

Придерживаясь за прозрачную стену, заставляю себя полностью подняться.

Дышу ещё рвано и жадно, морозным воздухом наполняя горящие лёгкие.

Замираю у ледяной стены и всматриваюсь через неё в клубящуюся черноту окружающего меня ада… и ощущаю её живую разумную мощь…

Хаос.

Это он сейчас обнимает и всматривается в меня.

Это его сила беспрепятственно двигается во мне, исследует, изучает.

Что он ищет?

Почему не поглощает меня?

Боясь сдвинуться с места, прислушиваюсь к себе… и понимаю, что я больше не чувствую Сирены…

Безумная пульсация страха проходит по моему призрач-

ному телу.

Хаос уничтожил её??

Тогда почему я всё ещё жива..?

Задаю себе этот вопрос, и в следующее мгновение моя ледяная тюрьма начинает трещать.

Громко. Гулко. Страшно.

Отпрыгиваю от стены в центр купола, а он с грохотом раскалывается и осколками опадает вниз к моим ногам.

Успеваю сделать испуганный вдох, а чёрные щупальца уже подползают ко мне, и я быстро погружаюсь во мрак.

Холодный. Туманный... Разумный.

Тысячи голосов внезапно врываются в моё сознание, до ужаса пугая меня. Они что-то шепчут и шепчут, превращаясь в невозможный гул, и я резко закрываю уши ладонями...

Расширившимися от ужаса глазами я смотрю, как выплывающие из темноты призраки впиваются в меня своими голодными взглядами, рассматривая словно удивительную букашку...

Закрываю глаза, чтобы ничего не видеть, но я чувствую их холод… их не десятки и не сотни...

Их тысячи, и они быстро окружают меня.

Ледяной озноб проходит по моему телу, когда призраки касаются моей кожи… и вдруг они исчезают, словно их в одночасье смывает мощной волной.

Ещё один испуганный вдох… и я чувствую, как ко мне приближается их тёмный хозяин.

Хаос.

Глава 30
Варя

- Просыпайся! Ну же! – Мужской хриплый голос пробивается сквозь окружающий меня морок. Он резко выдёргивает меня из зыбкой тишины в реальность, и в этот момент я чувствую, как кто-то сильно бьёт меня по щекам. - Приходи в себя, человечка!

Чёрт. Больно.

Щёки горят. Я поворачиваю голову набок, чтобы уберечься от следующего удара и тихо несвязно мычу.

- Наконец-то! - шумно выдыхает мужчина, и я слышу, как он грузно оседает рядом со мной.

Очень медленно поворачиваюсь набок. Всё тело мучительно ноет, отчаянно сопротивляясь этому движению, но я не останавливаюсь и жмурюсь, когда яркий свет бьёт в глаза. Тут же слышу странный тихий треск недалеко от себя и чувствую волну тепла, обдающую моё тело.

Это горит костёр?

- Тише-тише... не дёргайся. Рано тебе ещё, - снова раздаётся хриплый мужской голос рядом. - Полежи ещё немного.

Вздрагиваю, когда ледяная мокрая тряпка ложится на мой лоб… и только в этот момент неожиданно понимаю, что я снова в своём теле…

Рвано выдыхаю и прислушиваюсь к себе.

Сирены больше нет.

Я не чувствую её. Совсем.

Нервно сглатываю, а сердце начинает громко стучать в груди.

Боже, это снова я.

Жмурюсь, и одинокая слеза стекает по моей горящей от ударов щеке.

- Тшшш... потерпи немного. Скоро жар пройдёт.

Странно, но этот голос успокаивает.

Я осторожно разворачиваюсь обратно и опять оказываюсь на спине. Пальцами ощупываю грубую ткань, на которой лежу - она непохожа на холодные шёлковые простыни в кровати Батисты... или Чезаре.

Нервно сглатываю, а сердце громко бьётся в груди, когда я вспоминаю о короле вампиров. И тут же следующая мысль тревожно вспыхивает в сознании: "Что с ним?!"

Сердце мучительно сжимается.

- Чезаре... - скрипучим, будто не своим голосом, едва выговариваю и слышу, как мужчина вздыхает и грустно усмехается.

- Эх, молодость. Человек и вампир... ну надо же.

Он надолго замолкает, а я чувствую, как замерзаю изнутри. Лёд быстро сковывает все внутренности, сердце едва стучит, с трудом выталкивая из себя похолодевшую кровь.

Я с ужасом жду его ответа, а застывшую между нами тишину нарушает только потрескивание огня.

- Я не знаю, что с ним, - наконец произносит мужчина

хрипло. Его голос становится жёстче. – Когда я вытащил тебя из пропасти, уже никого не было на плато. Только лёд, снег и безудержный вой ветра.

«Он не знает», - от этой мысли становится физически плохо.

- Хаос... – едва слышно выдыхаю я, чувствуя, как по спине стекают капли холодного пота.

Рядом раздаётся громкий хлопок, и я слышу, как мужчина быстро вскакивает на ноги, начинает ходить взад-вперёд.

- Батиста. Дурак! – Он взрывается. – Я же предупреждал его! А он не отступил, не прислушался! Дурак!

Мужчина смачно ругается, а я понимаю, кто сейчас находится рядом со мной.

- Ох... мар? – голос едва поддаётся мне, но вампир понимает.

- Да, Варя. Я.

Молчим.

Моё горло, как, впрочем, и всё тело, горит. Разговаривать больше не решаюсь. Лежу и просто слушаю треск поленьев в костре. Приятные ароматы хвои и смолы витают в воздухе, но я никак не могу найти себе покоя.

Мысли гудят в моей голове. Вопросы множатся.

Не выдерживаю и через какое-то время всё-таки решаюсь подняться, но Охмар, положив мне на живот свою руку, останавливает меня.

- Не двигайся.

- Но я...

- Если хочешь сохранить ребёнка, то тебе лучше лежать, Варя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.